

ЛитРес:

ЕКАТЕРИНА КАБЛУКОВА

ПУТЬ
НАД БЕЗДНОЙ

Екатерина Каблукова

Путь над бездной

«ИДДК»

2021

Каблукова Е.

Путь над бездной / Е. Каблукова — «ИДДК», 2021

«Путь над бездной» – фантастический роман Екатерины Каблуковой. Он – великий инквизитор, друг короля. Она – опальная ведьма, за которую объявлена награда. Их связывают лишь горькие воспоминания о прошлом...

Они вновь встретились в заснеженном лесу и готовы были расстаться, забыв друг о друге, на этот раз навсегда, но не смогли. Мертвяки идут за ними по пятам, жрецы Кровавого бога приносят жертвы, а в королевстве зреет заговор. И единственный путь, чтобы остановить возрождение Кровавой эпохи – это путь над бездной...

© Каблукова Е., 2021

© ИДДК, 2021

Содержание

Локация 1	6
Локация 2	22
Локация 3	27
Локация 4	31
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Екатерина Каблукова

Путь над Бездной

© Каблукова Екатерина

© ИДДК

* * *

*Ожившим кошмаром твоим я у цели стою,
Я меч, занесённый над миром самою судьбой.
Не смей шевельнуться, не смей – ты стоишь на краю.
Я спас тебе жизнь, но сегодня пришёл за тобой.*
(Тэм Гринхилл «Нильфгаардец»)

Локация 1

Старые враги

Мелкие крупы снега падали на промерзшую за ночь дорогу, создавая причудливые узоры в выбоинах. Лужи, подернутые тонкой корочкой льда, хрустели под ногами, а тяжелые серые тучи маячили над верхушками деревьев, окружавших разбитый за лето тракт.

Ветер поднимался порывами, бил в лицо так, что в глазах появлялись слезы. Одиноким путник, бредущий по тракту, упрямо надвинул капюшон добротного черного плаща на лоб. Уже целый час он шагал по дороге, ведя в поводу хромого гнедого коня, который то и дело косил злым глазом на хозяина, заставившего выехать в такую погоду.

Одет мужчина был как бывалый путешественник, которые сейчас предпочитали оставаться дома. Поздняя осень – не слишком приятное время для странствий. То затяжные дожди разобьют дорогу, то мороз, то ветер, вот и дожидаются все, пока снег ляжет, чтобы ехать по раскатанному насту. Да и светлее намного, когда снег лежит. Лишь что-то действительно важное могло заставить выехать в межсезонье.

Сейчас тракт обезлюдел. Чахлые березки и редкие оголенные кусты, криво росшие на обочине, выглядели слишком сиротливо. Где-то в глубине леса, темневшего по обе стороны от дороги, каркнул ворон, и снова наступила тишина, нарушаемая лишь завываниями ветра, звуком шагов да шумным дыханием лошади.

Серый дымок над деревьями и горьковато-кислый запах дров, горящих в печи, заставил путника приободриться и зашагать побыстрее. Чутье не подвело его: за крутым изгибом дороги, в лощинке, показалась небольшая деревушка, домов на десять, не более.

Избы были старые, но аккуратные. Темные бревна стен потрескались от времени, на крышах торф порос мхом, и создавалось впечатление, что они покрыты зеленым бархатом. Во многих дворах темнели перекопанные в ожидании снега грядки.

Местные жители с удивлением прикинули к окнам, рассматривая пришлого безумца, который решился на путешествие в такую погоду.

Чужак прошел напрямик к дому старосты, по традиции стоящему в центре деревни. Дом был хороший, крепкий, с резными ставнями и коньком на крыше в виде петушка. Заметив это, путник усмехнулся и едва заметно покачал головой: ох уж эта столичная мода, вроде бы и сошла на нет, а в таких селах до сих пор считается признаком богатства. Плотные занавески на окнах слегка подрагивали, будто кто-то притаился за ними, разглядывая незнакомца. Невысокий забор огораживал недавно выметенный двор, по которому важно ходило с десятков кур. Скатанное сено под крышей амбара свидетельствовало о наличии коровы и, возможно, лошади. Двое батраков, парни лет восемнадцати-двадцати, коловшие дрова, прервали работу и, опершись на топоры, в открытую глазели на подходящего незнакомца.

– День добрый, – поздоровался он, останавливаясь у калитки.

– Добрый, коли не шутишь, – откликнулся один из батраков, что покрепче и на вид постарше, – с чем пожаловали?

– Хозяин дома?

Парень еще раз оглядел пришельца, понял, что самому выпытывать что-либо бесполезно, и пожал плечами:

– Сейчас кликну. Слышь, Грай, душегрейку надень, а то застудишься, придется тогда к ведьме идти.

– А я и не против, – беззлобно откликнулся второй парень с соломенными лохматыми вихрами, торчавшими во все стороны, словно воронье гнездо. – Ты и сам-то к ней бегаешь по чем зря.

– Вот еще! – оскорбился тот, хотя щеки полыхнули предательским румянцем. – Нужно больно!

– Больно не больно, нужно не нужно, а ведь бегаешь, то палец, то ухо... – Грай привычно увернулся от подзатыльника и отскочил на безопасное расстояние.

– А ну, прекратите, бездельники! – староста, плотный мужичок лет под пятьдесят, напоминавший крепкий гриб-боровик, показался на крыльце. Наверняка сидел у окна, подпитывая свое любопытство. – Щас как батьке вашему скажу, всыпет он вам по первое число!

Парни заухмылялись, прекрасно понимая тщетность угроз. Староста махнул на них рукой, повернулся к незнакомцу и поклонился:

– С чем пожаловали, господин?..

Путник проигнорировал заминку, не собираясь называть свое имя:

– Хотел напроситься обогреться, а тут и парни сказали, ведьма у вас есть.

– Есть, как же не быть-то! – староста гордо выпятил грудь: с наличием даже самой бездарной ведьмы деревня автоматически приобретала статус села. – А что случилось? Заболел кто-то аль что?

– Конь захромал, – мужчина кивнул на понуро стоящего гнедого. – Мне ехать дальше надо. Дело срочное, задержек не терпит.

– Ну это она вмиг поправит, толковая она у нас! Да вы заходите, что стоять у калитки.

Путник коротко кивнул и, передав коня батракам, прошел в пахнущие теплом и свежим хлебом сени, переступил порог.

Комната в доме была светлая, большая, по традиции разделенная печкой на две половины, жилую и гостевую. Странник огляделся: деревянные, выскобленные добела, полы, резная, с любовью сделанная, мебель – стол и несколько лавок, наверняка либо сам староста, либо кто-то из сельчан делал, сундук, обитый железом, у окна. Он снял плащ и положил рядом с собой на лавку.

Староста с уважением посмотрел на дорожный костюм из хорошо выделанной черной кожи и высокие сапоги, наверняка заговоренные от сырости и непогоды. Блеснувшая под воротом куртки тонкая вязь стальных колец подтвердила состоятельность незваного гостя: такие эльфийские кольчуги, очень легкие и одновременно очень прочные, специального плетения, могли позволить себе лишь очень богатые люди.

В ту же минуту занавеска, висевшая за печкой, отодвинулась, оттуда высунулась слегка растрепанная девичья головка. При виде незнакомца девушка ойкнула, ткань стремительно слетела на свое место, тут же в жилой половине раздались торопливые шаги и шорох ткани.

– Марфа, хватит наряжаться, подь сюды! – окрикнул дочь староста.

Она послушно выпорхнула из своего укрытия. Невысокая, кругленькая крестьянка напомнила путнику аппетитную булочку, которые с утра всегда выставляли на продажу в пекарне неподалеку от его дома в столице.

– Да, папенька? – Марфа старательно опустила голову, бросая быстрые кокетливые взгляды на незнакомца.

По мнению девушки, он был весьма хорош собой: еще не старый, но уже давно не юнец, высокий, поджарый. Темные, почти черные, волосы, достаточно коротко стриженные по бокам, длинная челка неровными прядями падала на высокий лоб, золотистые с зелеными искорками, будто у соседского кота, глаза ярко блестели из-под густых темных бровей.

Осмелев, Марфа посмотрела ему в глаза и невольно обомлела, поежившись под пристальным взглядом, будто у сельского жреца на исповеди – хочешь не хочешь, а во всех грехах признаешься. Мужчина усмехнулся, совершенно точно поняв её реакцию, и лениво отвел взгляд, делая вид, что осматривает комнату.

– На стол накрой, видишь, гость у нас! – одернул девушку отец. – Простите, господин, она молодая еще. Жена уж год как к богам ушла. Вот и живем с дочерью.

– А других детей у тебя нет? – незванный гость перевел свой пристальный взгляд на хозяйку.

– Сын есть, но он уже своим двором живет, старшие дочери тоже, они давно разъехались, вот она, младшая, рядом осталась.

Марфа по привычке хихикнула, отбросила за спину золотисто-пшеничную косу, спускающуюся ниже пояса, и, весело стрельнув голубыми глазами, запорхала по горнице с извечной бабской суетливостью.

Вскоре перед гостем стояла миска с горячим рассыпчатым картофелем, щедро сдобренным куском сливочного масла, горбушка еще теплого утреннего хлеба и кружка киселя из погребца. Путник благодарно кивнул, чем вызвал смущенный румянец на щеках, и с явным наслаждением принялся за горячую еду.

Староста несколько раз порывался заговорить с гостем, узнать какие-то новости или сплетни, которые можно было бы обсудить вечером в корчме. Незнакомец отвечал хоть вежливо, но односложно, явно не желая говорить много. Поев, он вытер рот поданным ему льняным, накрахмаленным до хруста, полотенцем и, развязав кошель, положил на стол две серебряшки:

– Спасибо, добрые люди! А теперь пора мне, дорогу только укажите!

– Что вы, господин! – замахал руками староста. – Вы бы на ночь-то остались, а вон тучи ходят, того и гляди снег пойдет!

– Некогда мне, – странник понимающе взглянул кошачьими глазами на девушку, та зарделась, потупилась, как и положено скромной сельчанке. – Тороплюсь. Лучше скажи, как к ведьме дойти?

– Идите по дороге до конца деревни, а там тропка налево вильнет, к соснам, это она и есть, – с видимым сожалением напутствовал радушный хозяин. Отпускать такого гостя вот так сразу, еще и к молодой ведьме, не хотелось, но и настаивать перед благородным господином он не смел.

Гость кивнул на прощание и вышел, попросив привести коня. Взяв поводья, он медленно, оберегая хромого гнедого, зашагал по деревенской дороге. Вскоре дома закончились, мужчина свернул на тропинку и двинулся вглубь леса.

Тропа была проторена совсем недавно, узкая, почти прямая, на ней еще виднелся бурый мох, заиндевевший от мороза. Между деревьями проглядывали редкие, уже сморщенные от холода, ягоды брусники. В одном месте пришлось обогнуть деревья, вырванные ветром с корнями.

Конь гневно фыркал, косил глазом, то и дело закладывая уши, всем своим видом выражая презрение к этой непритязательной местности, но покорно хромал за хозяином.

Сосны нехотя начали расступаться. Маленькая и резная, словно пряничный домик, избушка находилась на небольшой поляне. Такие домики обычно дети ставят на окна в дни празднования зимнего солнцестояния. Высокий частокол огораживал небольшой двор. Путник провел рукой, проверяя, нет ли защитных заклятий, насчитал не меньше пяти. Столько же висело на узкой калитке. Примитивные, они могли отпугнуть незваных гостей и только.

Мужчина усмехнулся, по привычке неодобрительно покачал головой и негромко стукнул по дереву забора костяшками пальцев. Вибрация магии отозвалась в руке болезненным покалыванием. Так и есть, сигнальное заклинание, призванное оповестить хозяйку о незваных гостях.

Ровно через минуту дверь дома распахнулась. Из темноты сеней показалась женская фигура. Выйдя на крыльцо, ведьма на секунду замешкалась, плотно притворяя за собой дверь, затем обернулась лицом к калитке и замерла. Ее зеленые глаза испуганно распахнулись, она явно побледнела. Губы беззвучно прошептали его имя.

Путник вздрогнул и хищно потянулся вперед, жадно всматриваясь в ее лицо. Под его пристальным взглядом ее руки непроизвольно дернулись к золотисто-ореховым волосам, заплетенным в косу на южный манер – тонкими прядками от макушки. Дымка иллюзии начала искажать ее, придавая аристократическим чертам деревенскую округлость, но ведьма вдруг решительно взмахнула рукой, рассеивая собственное колдовство. Она покачала головой – как всегда, когда понимала, что сделала глупость.

– Дарина? – тем временем путник вежливо склонил голову, будто находился на великосветском приеме, а его голос был полон иронии. – Какая неожиданная встреча!

Машинально девушка ответила тем же:

– Господин инквизитор? – и, спохватившись, добавила по-деревенски, словно насмехаясь над его манерами: – Зачем пожаловали?

Понимающая улыбка скользнула по губам путника и тут же пропала.

– Конь у меня, – он небрежно мотнул головой, – захромал...

– Как ты меня нашел? – перебила его Дарина, её голос слегка дрожал от напряжения.

– Староста подсказал, – лаконично ответил он, все еще пристально всматриваясь в ведьму, словно пытаясь прочесть её мысли.

– Какой староста? – не поняла она.

– Ваш, деревенский, – девушке показалось, что инквизитор явно потешается над ее растерянностью. Впрочем, Ириус Тавиш никогда не считался с чувствами других. Воспоминания на секунду затуманили взгляд, и ведьме пришлось провести рукой по лбу, прогоняя их.

– Зачем? – она спросила резче, чем ей хотелось.

– Что «зачем»? – почти весело улыбнулся он.

– Зачем ты меня искал? Получить награду? Деньги? Или новое назначение?

Голос, наполненный презрением, и её предположения явно развеселили его.

– Не поверишь, я всего лишь искал ведьму, – он невольно заговорил с ленцой, как было принято в столице. – Коня вылечишь, или мне дальше идти?

Девушка смутилась, кинула быстрый взгляд на гнедого, понуро стоящего за хозяином, затем коротко бросила:

– Следующая деревня в трех часах ходьбы отсюда. Конь не дойдет.

Инквизитор слегка приподнял бровь, ожидая продолжения, но Дарина молчала, прикусив губу, что свидетельствовало о крайней степени волнения. Он не торопился продолжать разговор, просто смотрел, буквально прожигая взглядом. Ведьма вздрогнула и несколько раз моргнула, принимая решение.

– Заходи, – неуверенно сказала она. Ириус медленно протянул руку.

Калитка чуть приоткрылась и с насмешливым скрипом щелкнула по пальцам. Он едва успел отдернуть руку. Дарина стояла, опираясь спиной на резной наличник, и с явным напряжением смотрела на него.

Мужчина мысленно отвесил себе подзатыльник за невнимательность: охранных заклятий на калитке оказалось намного больше, только спрятаны они были так, как умели прятать лишь очень одаренные и опытные маги.

А Дарина всегда считалась одной из лучших. Можно было попытаться взломать или обойти магическую охрану, но это требовало времени, которого у него не было. Да и доверия у ведьмы от этого не прибавится. Ириус с какой-то усталой обреченностью посмотрел на хозяйку:

– Не трону я тебя. Честью клянусь.

Она еще рез посмотрела на него, затем вздохнула, перевела взгляд на коня, словно решаясь, и кивнула:

– Заходи, гостем будешь!

Услышав нужные слова, калитка услужливо распахнулась. Инквизитор шагнул, но был остановлен властным приказом:

– Ножницы оставь! В доме не потерплю!

Он заколебался, голубые искры сверкнули на пальцах ведьмы. Заметив их, Ириус нехотя вынул из-за пояса хранившиеся в специальном замшевом чехле золоченые, вернее, уже давно золотые ножницы, символ власти, по которому всегда и всюду его узнавали, и демонстративно кинул их с внешней стороны частокола.

Тем временем Дарина спустилась во двор. Подойдя к коню, она протянула руку, знакомясь. Гнедой настороженно покосился на ведьму, потом аккуратно потянулся к руке, скользя губами по ладони. Дождавшись одобрительного фырканья, девушка присела, осматривая ногу, на ее пальцах засветились голубовато-белые искры.

– Камень в стрелку попал, а ты не заметил, вот и намин, – аккуратно плавными движениями она положила руки на больное место. Гнедой с укором посмотрел на хозяина. Ириус кивнул: конечно, не заметил, ведь это он битый час сначала искал нужный камешек, затем заталкивал его в стрелку копыта. Свечение между тонкими пальцами стало ярче, затем побелело и начало затухать. Все это время инквизитор наблюдал за ведьмой.

Дарина не изменилась. Все так же хмурила брови, находя больное место, прикрывала глаза длинными ресницами, сосредоточиваясь для колдовства.

Холодный ветер с издевкой пронесся мимо, подняв с травы колючую поземку и швырнув ее в лицо. Больно царапая кожу, комочки снега сразу же таяли, холодными каплями стекая на меховой воротник плаща. Ириус вздрогнул и плотнее закутался в шерстяную ткань.

– Вот и все, – девушка выпрямилась и похлопала коня по шее. – Сам-то чего не сподобился? Или не по рангу?

– Причину понять не мог, – инквизитор с досадой посмотрел на небо, отмечая, что оно с каждой минутой темнеет, будто наливаясь свинцом. Только снежной бури ему не хватало для полного счастья.

Ведьма надменно хмыкнула:

– Что, наклониться к копыту брезговал?

– Какая уже разница? – пожал он плечами, – спасибо, что помогла.

– Не за что, – она ответила резче, чем хотелось. – Ну что ж, будьте здоровы, господин инквизитор!

Ведьма не спеша направилась к дому. Ириус задумчиво смотрел ей вслед.

– А как же оплата? – наконец спросил он, доставая кошель. Дарина как-то зло обернулась:

– От тебя мне ничего не нужно... – она вдруг осеклась, вглядываясь вдаль, где поверх черных сосен зловеще темнели снежные тучи. – Быстро поставь коня в сарай за избой и иди в дом. И торопись, если жизнь дорога.

Не оглядываясь больше, Дарина поднялась на крыльцо. В любое другое время инквизитор, возможно, воспротивился бы такому тону, но сейчас ветер усиливался, а в избе, куда его звали, было тепло. Да и разговор, который он собирался начать, лучше было вести не на морозе.

Вздыхнув, он повел коня за дом. Там действительно оказался сарай, в глубине которого стояла толстая рыжая лошадь с длинной волнистой гривой и золотистым хвостом, задумчиво хрупая чем-то вкусным. При виде чужаков лошадь с укоризной покосилась глазом на нового соседа, шумно выдохнула и опустила голову в ясли. Поставив гнедого рядом, он быстро расседлал коня, кинул охапку сена и, пригибая голову от усиливавшегося ветра, поспешил в тепло жилища.

В отличие от большинства крестьянских изб, этот дом пах, помимо свежее испеченного хлеба, еще и лесными травами, развешанными на потолочных балках. Комната была одна, с белой печкой посередине, в недрах которой задумчиво алели угли. Иногда уголек с шумом раскалывался, вспыхивая золотисто-алыми звездочками, на лету превращавшимися в белые хлопья пепла. Ириус снял плащ и повесил его у двери сушиться, а сам прошел в комнату.

Его внимание привлекла дымчато-серая пушистая кошка. Она сидела на грубо сколоченной деревянной лавке, стоявшей у окна, и презрительно щурила янтарные глаза. Инквизитор слегка напрягся: кошка была сторожевой. Вот почему Дарина так спокойно пустила в дом.

Специально обученные, эти звери сторожили не хуже, а то и лучше собак, по команде хозяина кидаясь врагу в лицо и выцарапывая глаза. Магия на них не действовала. Котята продавались по весу: на одну чашу весов клали котенка, на другую – сыпали золото, пока чаши не уравниваются. Особо ушлые продавцы котят откармливали товар, как заботливая семья гуся к празднику зимы. «Она ж расти будет, вверх тянуться. А где сил на рост брать?» – говорили они, если покупатель вдруг начинал подозревать обман. Ириус лично настоял на лишении лицензии одной троллихи, которая откармливала котят до того, что они не могли двигаться и, как правило, дохли на следующий день после покупки. Горе-продавец потом долго преследовала его в надежде умаслить. Но каждый раз при встрече получала отказ. После чего затевала скандал. Закончилась история тем, что озверевший от такой беспардонности король выставил троллиху за пределы города.

При виде незнакомца кошка неспешно потянулась, выпустив когти, по слухам, ядовитые, повела ушами и выжидающе посмотрела на хозяйку, та едва заметно качнула головой. Кошка вновь легла, не спуская с гостя пристального взгляда.

На всякий случай Ириус присел на другую лавку, так, чтоб его с животным разделял стол, на котором дымились тарелки со свежеспеченными сырниками. Преграда была сомнительна, кошка легко могла перемахнуть через стол, даже не задев посуду, стоящую на нем, но так инквизитор чувствовал себя спокойнее. Дарина усмехнулась и с признательностью потрепала животное по голове, кошка коротко заурчала в ответ на ласку и ткнулась лбом в руку хозяйки. Поставив на стол тарелки и крынку со сметаной, девушка села напротив, не сводя с инквизитора пристального взгляда.

– А ты не будешь? – он кивнул на тарелку.

Ведьма покачала головой:

– Я уже ела.

– Я тоже, – скорее всего, в сырниках ничего не было, но многолетняя привычка не есть ничего из того, что не ест сам хозяин, взяла свое. Она пожала плечами и встала, чтобы убрать тарелки. Ириус с задумчивым удивлением посмотрел на ведьму.

– Раньше ты использовала магию, – заметил он.

– Раньше я была душой, – отрезала она, резко сгружая тарелки на полку около печки и избегая его пристального изучающего взгляда. Ведьма и сама была не рада, что, повинувшись порыву, позвала его в дом.

– А теперь? – в голосе инквизитора слышалась настойчивость.

– А теперь поумнела, – она спиной прислонилась к теплому боку печки и чуть откинула голову, с вызовом смотря на инквизитора сверху вниз. Он со вздохом облокотился на стол, опираясь подбородком на сплетенные пальцы рук:

– Зачем ты меня позвала в дом?

Дарина не ответила, лишь кивнула в сторону окна. Ириус бросил быстрый взгляд и замер. За забором, переливающимся голубоватым светом защитного контура, была белая мгла. Туман. Он подкрался незаметно, густым молоком разливаясь по лесу, вместе с морозом превращая все живое, встречавшееся на своем пути, в лед. Белая смерть, наследие Кровавого бога, которому много лет приносили людские жертвы.

Представив, что он сейчас мог оказаться на дороге, инквизитор, несмотря на стальные нервы, вздрогнул, холодные мурашки пробежали по телу. Ему бы крупно повезло, если бы его заледеневшую фигуру нашли до весны. Словно зачарованный, он вглядывался в белую пелену, медленно окутывающую мир за окном.

– В этих краях? – изумился он. – Это невозможно!

- Я тоже так думала, но в последнее время это здесь – обычное дело.
- Ведьма так и стояла, прислонившись к печке и скрестив руки на груди.
- Ириус, что происходит?

Он повернулся и подчеркнуто спокойно посмотрел на нее:

- Прости?

– Я живу здесь уже почти три года. С каждым годом погода все хуже. Летом невозможно продохнуть от жары, дождей нет так долго, что реки пересыхают. Зимой – снежные бури и трехдневные метели, как на севере, теперь вот туман... – она пристально посмотрела на него, безуспешно пытаясь прочесть ответ на его лице. – Да и ты здесь оказался не случайно.

Он не стал отрицать её предположение:

- У меня была назначена встреча.

Она кивнула, понимая, что больше Ириус ничего не скажет. Этим он всегда слегка пугал ее: немногословный, с внимательным цепким взглядом. Таким она увидела его впервые, на ежегодном весеннем балу в городской ратуше. Это был ее первый бал.

Вчерашняя выпускница магического университета сначала не поверила Торсену Тавишу, действительному магу Ордена Феникса, когда он эффектным жестом достал из кармана приглашение, на котором значились его и ее имя. Всю следующую неделю Дарина провела в приятных хлопотах: платье, туфли, прическа. А перед самым выходом Торсен заставил её закрыть глаза и застегнул на шее тонкую серебряную цепочку с подвеской эльфийской работы: феникс, распахнувший крылья. Точно такой же, как и на эмблеме Ордена, в который ее приняли буквально вчера.

Торсен... Он всегда любил делать дорогие и эффектные подарки. Сейчас, оглядываясь назад, Дарина не совсем понимала его интерес к девчонке, все время краснеющей от смущения, но тогда эти мысли и вовсе не приходило ей в голову...

Тогда был бал... Зеркала в зале перемежались с огромными, во всю стену, окнами, пламя многочисленных свечей отражалось в них. Широко раскрыв глаза, Дарина скользила по бело-снежному залу, слегка опираясь на руку своего кавалера. Еще несколько месяцев назад она и представить себе не могла, что будет присутствовать на этом балу.

Голоса приглашенных сливались в негромкий гул. Торсена то и дело окликали, и тогда он представлял юную ведьму как свою спутницу. Смущенная, она отвечала на ничего не значащие вопросы. Да, погода прекрасная. Конечно, ей нравится столица. Бал? О, он восхитителен! Торсен усмехался. Потомок знатного рода, он был в своей стихии и слегка подтрунивал над восторгом юной ведьмы.

Голова кружилась от счастья. Знаменитые маги, гордость Срединного королевства, чьи имена произносились с трепетом, обращались к ней, вчерашней выпускнице, как к равной. Голова кружилась, Дарина с интересом рассматривала окружающих ее людей. Пышные платья, мундиры, украшения... И вдруг...

Заметив пристальное внимание, высокий мужчина, одетый в белый с золотом парадный мундир королевской инквизиции, церемонно склонил голову. От взгляда его золотистых, как у кота глаз, по коже побежали мурашки. Дарина вздрогнула и быстро отвернулась. Когда же она вновь украдкой посмотрела в ту сторону, мужчины в мундире не было. Ведьма выдохнула, чувствуя облегчение и одновременно какое-то разочарование. Торсен тронул ее за руку, привлекая внимание:

- Дарина, познакомься с моим кузенком...

Она повернулась, вновь встречаясь с этим золотисто-зеленым насмешливым взглядом...

Силой отогнав от себя воспоминания, ведьма вновь села напротив инквизитора. Кошка прислонилась к бедру хозяйки и вопросительно мяукнула. Дарина потрепала ее за ушами. Ириус молчал, внимательно всматриваясь в почти забытое лицо ведьмы. Он хотел спросить,

как она жила все эти годы, как выжила тогда, когда все отвернулись от нее, но понимал, что это бессмысленно. Столько времени прошло, но она все помнит.

Все эти годы он часто брал свиток и внимательно вчитывался в допросы, стремясь найти хоть одну зацепку, но тщетно. Да и допросов как таковых не было, лишь самые общие фразы, на которые Дарина всегда отвечала «не знаю». Почему-то к преступившей закон ведьме не применили пытки, и инквизитор до сих пор гадал, почему дознаватели отступили от привычного ведения дела. Потом, после побега, за голову ведьмы была обещана немислимая награда, инквизиция считала делом чести найти её, но преступница буквально растворилась в воздухе. И вот, когда все уже почти забыли, он нашел. И впервые в жизни не знал, что ему делать.

Следуя букве закона, инквизитор был обязан арестовать ее и препроводить в столицу. Но Ириус слишком хорошо знал, что творится в застенках старой каменной Башни, грозно возвышавшейся неподалеку от изящного королевского дворца. Конечно, можно было объявить ведьму своей личной пленницей и отвезти к себе в загородное имение, но ему не хотелось этого делать.

Ириус был почти уверен в невиновности Дарины, слишком уж много мелких нестыковок он нашел в деле. С другой стороны, он опоздал, судебное решение было вынесено, и не во власти инквизитора было дать полное отпущение.

Конечно, он мог бы уговорить Ланса, и тот, возможно, пошел бы ему навстречу, но тогда долг перед другом стал бы уж совсем неоплатным. К тому же Ириусу претила официальная церемония: одетый во все белое преступник на коленях приближался к трону, где и произносил слова раскаяния, накладывая на себя пожизненное заклинание подчинения королю.

Инквизитор бросил задумчивый взгляд на Дарину: нет, на такое ведьма сама не согласится. Оставалось лишь предложить ведьме то, что он придумал, но сейчас весь план стал казаться неправильным.

Испытывая непривычное чувство нерешительности и оттого раздражение, Ириус помрачнел. Это не укрылось от хозяйки дома, делавшей вид, что она увлечена поглаживанием кошки, а на самом деле так же разглядывавшей этого зловещего человека из ее прошлого. Ириус Тавиш, младший кузен Торсена и Глава рода Тавишей. Ближайший родственник короля, один из возможных наследников престола. Сам Торсен отзывался о нем со снисходительностью, граничащей с презрением: не имея, в отличие от кузена, ярко выраженного стихийного магического дара, Ириус поступил на службу в инквизицию, которой до сих пор ставили в укор преследование магов в кровавые века – время, когда мир подчинялся Кровавому богу. Низвергнув своего брата, Создателя всего, в Бездну, он воцарился в мире. Тысячу лет правил Кровавый бог, тысячу лет полыхали огненные рубины в кинжалах инквизиторов, пока один из них, граф Лоуи, устав от кровавых жертв, не сумел пройти за Грань, в призрачный мир, разделявший Бездну и Живое. Маг освободил Создателя и низверг Кровавого бога. В награду Создатель повелел графу Лоуи и его детям править Срединным королевством.

Эпоха Кровавого бога сделала свое дело: она почти уничтожила магию, растеряв великие знания о ней.

Для возрождения сильнейшие маги объединились, создав Орден Феникса: птицы, возрождающейся из пепла. Их задачей, как и уцелевших и отрекшихся от прежней веры инквизиторов, было возродить утраченное.

Но это забылось. Со временем маги стали личной стражей короля, такими бретерами, задирая инквизиторов и устраивая бесконечные стычки и магические дуэли.

Торсен часто попадал в подобные переделки. После них его доставляла домой городская стража, с удовольствием слушающая анекдоты об удачных похождениях лихого мага, а потом, как правило, появлялся Ириус, с видимым неодобрением протягивавший кузену очередной свиток с помилованием от Великого инквизитора.

Дарина едва заметно улыбнулась и покачала головой, прогоняя сентиментальные воспоминания, впрочем, она так старалась забыть их, что теперь они почти стерлись в памяти, в отличие от лица сидевшего сейчас напротив нее мужчины. Она задумчиво взглянула на незваного гостя из-под опущенных ресниц.

Затянутый в черное, излишне спокойный и безучастный, Ириус всегда поражал ее остротой своего ума. Даже сейчас она, по привычке, слегка робела перед ним. И потом, ведь это он был тогда...

Ведьма едва заметно вздрогнула, прогоняя невеселые мысли. Все осталось в прошлом, и если бы не его приезд, то она бы и не стала вспоминать об этом. Теперь он не казался Дарине страшным, просто очень усталым и каким-то подавленным. Она наморщила лоб, вспоминая, сколько же ему лет, по всему выходило, что не больше тридцати пяти. Поймав вопрошающий взгляд, она неловко улыбнулась:

– Неважно выглядишь.

– Спасибо, я тоже очень рад тебя встретить, – мгновенно отпарировал инквизитор с дежурной улыбкой.

– Не верю, – Дарина покачала головой.

– Почему?

– Ты не любишь неожиданностей.

Ириус удивленно хмыкнул: ему всегда казалось, что девушка слишком его боится, чтобы обращать внимание на его привычки.

– Я действительно рад, что нашел тебя, – примирительным тоном сказал он, стараясь не показать, что их встреча не была для него неожиданностью.

– Вот как? – ведьма все-таки поняла, ее лицо вмиг окаменело. – Ты искал меня? Зачем? Хочешь добиться должности Великого инквизитора?

– Ты о чем? – он слегка прищурил глаза.

– Арестовав меня, ты, скорее всего, получишь очередное повышение, – девушка старалась казаться беззаботной. Вопреки её опасениям, Ириус лишь расхохотался.

– Ты о себе слишком высокого мнения! – мягко сказал он, отсмеявшись. – Поверь, за последние пять лет твоя ценность несколько поубавилась.

– И сколько теперь? – это сорвалось у нее с языка прежде, чем она успела подумать. Дарина осеклась, затем мрачно взглянула на сидящего напротив инквизитора. Тот виновато развел руками:

– Пятьсот золотых. Не спорю, для какого-нибудь крестьянина или захудалого дворянчика такие деньги покажутся огромными, но мы-то с тобой понимаем, что это – ерунда, – в его голосе сквозила явная издевка.

– Конечно, ерунда, – ведьма старалась за сарказмом скрыть злость, так и рвущуюся наружу. – Особенно когда разыскивают не тебя!

Ириус ничего не ответил, задумчиво смотря на нее. Под его слишком спокойным и безразличным взглядом она слегка поежилась, чувствуя себя неуверенно.

– Ты хотела бы вернуться в столицу? – наконец спросил он, понимая, что сейчас именно тот момент, чтобы приступить к делу. Дарина ответила задумчивым взглядом, гадая, что кроется за бесстрастным лицом мужчины, так неожиданно возникшего из ее прошлого. Молчание затягивалось.

– Я хотела бы, чтобы ты никогда не появлялся, – наконец произнесла она, решив сказать правду. Понимающая усмешка скользнула по его губам и тут же пропала.

– Не появлялся здесь или вообще в мире? – уточнил он. Эта издевка рассердила ведьму. Прищулив глаза, она позволила искрам своей силы засветиться на пальцах.

В воздухе ощутимо запахло магией. Кошка зашипела, вскакивая между ними. Ириус устало вздохнул, его раздражала экспрессивность ведьм, даже если это была Дарина.

– Не делай глупостей! – предупредил он. – Лучше сядь и выслушай, швырнуть в меня магией всегда успеешь.

Девушка недоверчиво посмотрела на него, затем сжала руку в кулак, впитывая магию. Кошка все еще стояла на столе, изогнув спину и злобно шипя на инквизитора. Тот с опаской покосился на зверя:

– Ты бы ее убрала отсюда.

– Испугался? – ведьма посмотрела на него с фальшивым сочувствием.

– Нет, не люблю животных на столе. Считай, что все мои аристократические предки просто корчатся в муках при виде такого безобразия.

– Пострадают и перестанут, – Дарина с вызовом посмотрела на него.

Ириус, чувствуя, что момент опасности уже прошел, наигранно вздохнул:

– Пожалей хотя бы мое обостренное чувство прекрасного.

– Обойдешься, – отрезала она, вновь садясь напротив. К вящей досаде ведьмы, кошка действительно мешала, старательно прикрывая хозяйку от чужака, как того требовал незамысловатый кошачий инстинкт. Стоило Дарине чуть сдвинуться вправо или влево, животное тотчас повторяло маневр, закрывая хозяйку. Не выдержав, под насмешливым взглядом инквизитора, ведьма схватила её со стола и посадила рядом.

– Я слушаю, – напомнила она, вызывающе смотря прямо ему в глаза. – Так зачем же ты меня искал, Ириус? Я никогда не поверю, что ты здесь только потому, что твой конь внезапно захромал!

– А зря, иногда не стоит мудрить, – инквизитор покрутил в руках глиняную чашку, словно надеясь, что на пузатых коричневых боках написана подсказка. – Хотя... ты права... Я действительно искал тебя... Очень хотел убедиться, что ты осталась жива после этого безумного скачка. Матрица перехода с неизвестными координатами! О чем ты вообще думала, когда ныряла туда!

– О том, что это – мой единственный шанс выжить, – Дарина пристально посмотрела на него. – Думаешь, твои друзья-инквизиторы ограничились бы только пострижением?

Он слегка раздраженно пожал плечами:

– Кто знает... Тогда мне казалось, что да. Сейчас... думаю, что ты права в своих догадках.

Даже если бы он и хотел её удивить, то не смог точнее подобрать слова. Девушка изумленно смотрела на него, он предпочел не заметить этого взгляда и продолжил:

– В любом случае теперь другие времена. Новый король наконец-то навел порядок и в инквизиции, и в Ордене Фениксов.

– Я рада за короля, – в голосе Дарины сквозил сарказм.

– Я тоже, – Ириус кивнул головой, – Ланс действительно многое изменил.

– Ланс? – наигранно изумилась ведьма, всплеснув руками. – Ах да, вы же всегда дружили.

И во имя этой дружбы он разрешит мне вернуться?

Ириус поморщился:

– Нет, я предпочитаю не обременять его своими проблемами.

– Ты считаешь меня проблемой?

– Не тебя, а твой приговор, – поправил он.

– Это не проблема, а клеймо на всю жизнь, – ведьма хотела сказать это как можно более безразлично, но в голосе слышалась горечь.

– Я могу попробовать все исправить, – осторожно предложил инквизитор.

Дарина истерично рассмеялась: – Ты? Исправить? Ириус, посмотри на себя! Ты – инквизитор до мозга костей, и твоя задача – лишь обвинять и следить!

– Это ведь не твои слова, верно? – он постарался не показать, что уязвлен. – Может быть, тебе стоит уже начать делать выводы самой? Что мешает тебе хотя бы выслушать, а потом уже принимать решение?

Девушка виновато прикусила губу:

– Извини, я слушаю...

– План рискованный, я придумал его пару лет назад, но он может сработать даже сейчас, – предупредил Ириус. Дарина молчала, лишь слегка наклонила голову. Инквизитор потер пальцами виски, собираясь с мыслями. Сейчас все слова казались ему неправильными, а правильная речь – насквозь фальшивой.

– Это касается жрецов Кровавого бога, – если бы он так пристально не всматривался в нее, он бы не заметил, как она вздрогнула.

– Вот как? – голос Дарины звучал глухо. – Что на этот раз?

– Ничего. Ланс решил покончить с ними раз и навсегда. Именно поэтому я здесь, – Ириус задумчиво посмотрел на Дарину, словно размышляя, стоит ли продолжать, затем решился: – Отступники ищут сторонников.

Ведьма вспыхнула, гордо вскинула голову, собираясь сказать что-то резкое, но потом передумала.

– Уверю тебя, что они ко мне не обращались, – в голосе ее явственно звучал холод.

– Но ты можешь сделать так, чтобы обратились?

Она недоверчиво-ошеломленно смотрела на него:

– Что? Ты считаешь, что я... ты понимаешь, что ты просишь?

– Да. Это – твой единственный шанс. Мы представим твое прошлое как часть этого плана.

– Мое прошлое? – вспыхнула она, оборвав его на полуслове. – Ты правда считаешь, что я тогда была виновна?

– Я... – он вдруг осекся под ее взглядом. Маги не должны смотреть вот так, как это делает она, такой взгляд подвластен лишь инквизиторам. Ириус хотел соврать, но она смотрела, и под этим взглядом он вынужден был сказать правду: – Все было против тебя. Та подвеска в виде феникса, подарок Торсена... они нашли ее рядом с жертвой.

Дарина презрительно усмехнулась и подошла к окну. Вот и все, понял инквизитор. Она ничего не скажет. Все напрасно: его поиски, потраченное на дорогу время... он нашел ее, но завтра придется уйти из этого дома, после чего ведьма исчезнет, на этот раз став еще более осторожной.

В комнате повисло молчание. Было слышно, как потрескивают угли в печке, как за окном надрывается ветер. Белые снежинки летели почти параллельно земле. Ириус с тоской подумал, как завтра он будет доставать свои ножницы из-под снега. Может, оставить их здесь? В конце концов, не велика потеря, закажет себе новые. Кому есть до них дело? Ветер за окном надрывался изо всех сил. Слюда в окнах тоненько подрагивала. Печка слегка дымила, выражая свое недовольство погодой.

Дарина, совершенно правильно истолковав его молчание, зябко повела плечами, потрянула головой, принимая какое-то решение, и встала. Ириус напрягся, ожидая, что его сейчас вышвырнут в эту белую мглу. Ведьма тем временем достала из большого ларя постельное белье, с печки скинула подушку и протянула все инквизитору:

– Вот, с одеялом незадача, но ничего, плащом укроешься. Лечь можешь на лавку, можешь на пол, если так удобнее.

Оторопев, он согласно кивнул. Девушка усмехнулась.

– Испугался, что выгоню? Я же все-таки человек, хоть и... – она осеклась, затем усмехнулась и озорно сверкнула глазами, становясь на миг прежней. – А ведь все равно выгоню! Через час сможешь выйти, надо будет лошадей покормить.

– Хорошо, – он с опаской покосился на окно, за которым бушевала белая вьюга.

– Скоро стихнет. Овес в сенах, в белом мешке, возьмешь два гарнца для кобылы, своему коню – сколько надо. Ведра с водой там же. Выпьют – набери в них снега и поставь на пороге, пусть тает. И не бойся, белая смерть дважды не приходит, к тому же на заборе защита стоит.

Как только дверь открылась, снег полетел в лицо, точно мухи на свет лампы, обжигая кожу холодом ночи. С трудом дойдя до теплого амбара, инквизитор рукавом вытер с лица воду, в которую успел превратиться снег, и насыпал в ясли овса. Гнедой, узнав хозяина, благодарно заржал и ткнулся теплым носом в ладонь, рыжая кобыла недоверчиво посмотрела на овес, принялась, фыркнула и лишь после этого начала есть. Выдохнув после напряжения, царившего в доме, Ириус прислонился к стене, позволив усталости, наконец, взять свое. Авантюрная поездка обернулась полным провалом, он не знал, что теперь делать.

Дарина отказалась помогать, информатор, на которого инквизитор так рассчитывал – мертв. Убит за два дня до его приезда, и теперь след затерялся. При мысли о том, что ему придется выслушать по этому поводу, Ириус тихо застонал. Ланс всегда был несдержан на язык. Впрочем, любая ссора с королем была гораздо лучше того приема, который ему окажут его родственники, узнав, что он так и не нашел Торсена, пропавшего в Приграничье несколько месяцев назад. Инквизитор вообще не ладил со своей семьей, предпочитая жизнь в казенных комнатах королевского дворца мрачной атмосфере родового особняка, в котором всегда было слишком много слуг и родственников.

Родившись раньше срока, младшим ребенком в большой семье, он стал разочарованием для отца, мечтавшего о здоровом и сильном наследнике. Главе рода сын казался слишком слабым и тихим. Его нежелание лезть по каждому поводу в драку со старшим кузеном считали трусостью, а неумение на первых порах пользоваться магическим даром – слабостью. Особенно в этом постарался Торсен, сын отцовской сестры.

Красивый, всегда удачливый, Торсен ненавидел своего кузена, ведь до рождения Ириуса именно он считался наследником рода Тавиш. Именно перед ним благоговели слуги, и отец нередко ставил Ириусу в пример поступки старшего кузена, которые неизменно вызывали восхищение, будь то достаточно средний балл по курсовой работе или же очередная шалость с сокурсниками, грозившая отчислением из университета. Отец всегда, хохоча над письмами декана, похлопывал ухмыляющегося кузена по спине и неизменно выдавал увесистый кошелек виновнику – замять скандал и отпраздновать.

– Вот видишь, – всегда говорил он Ириусу, – твой кузен – настоящий Тавиш!

Ириус в ответ лишь пожимал плечами и шел заниматься. В семье он давно прослыл книжным червем. Напрасно учителя по фехтованию хвалили его за гибкость и хладнокровие, напрасно он сам истязал себя в гимнастическом зале, развивая выносливость, на нем с рождения стояло клеймо слабака и неудачника.

Разочаровавшись в наследнике, отец махнул на него рукой, а мать всегда была занята, готовя приданое очередной из его восьми сестер. Ириус так и жил сам по себе, затем, следуя традиции, поступил в магический университет.

Решение стать инквизитором стало громом среди ясного неба. Отец призывал на голову незадачливого отпрыска все возможные кары, мать молча качала головой, но впервые Ириус был непреклонен. Он легко увернулся от замаха отца, второй удар он блокировал, заодно выкручивая руку старшему Тавишу.

– Никогда больше, – отчеканил он, – никогда больше ты не посмеешь меня ударить.

Глава рода Тавишей буквально прожег его взглядом:

– Щенок, я лишу тебя денег, я не собираюсь оплачивать твоё обучение в этом вертепе.

– Мне и не надо. Мне готовы платить там стипендию, – Ириус коротко кивнул на прощание матери и вышел из комнаты.

– И не смей возвращаться сюда, – проорал ему вслед отец.

Учеба давалась легко, очень быстро настороженность со стороны преподавателей сменилась искренним уважением. Стипендии не хватало, но он не бедствовал, найдя себе подработку в виде написания работ – как у инквизиторов, так и у магов.

С отличием закончив обучение, он, как подающий большие надежды, был направлен в столицу секретарем к самому Великому инквизитору. Кровный враг рода Тавишей, еще с тех времен, когда дед Ириуса женился на прекрасной и, главное, богатой девушке, буквально уведя ее из-под носа своего менее удачливого соперника, старый магистр был злопамятен и с удовольствием пользовался своей властью. Ириусу вечно доставались самые сложные и заведомо провальные дела, которые он научился выполнять все с той же упорностью, что и физические упражнения в детстве.

Именно тогда он и подружился с Лансом. Вернее, это кронпринц высмотрел среди многочисленных посетителей королевского дворца немногословного молодого человека, всегда сопровождавшего магистра Ровена.

Родство Тавишей с монархами сыграло определенную роль, и вскоре Ириус и кронпринц стали практически неразлучны. Лишь многочисленные шумные оргии Ланса, которые его друг по возможности избегал, удерживали остальных от обвинений друзей в мужеложстве.

В родовой особняк Ириус вернулся уже после смерти отца. Дела семьи оказались в плачевном состоянии, и ему потребовалось несколько лет, чтобы привести их в порядок. Кузен ничуть не изменился. Самовлюбленный пустозвон и транжира, все так же попадая в переделки и проводя ночь в кутузке, теперь он с утра посылал жандарма за Ириусом, чтобы тот решил все его проблемы. Инквизитор уже подумывал, чтобы один раз хорошенько проучить Торсена, оставив его в тюрьме на пару дней, но тогда появилась Дарина.

Он впервые увидел ее на ежегодном весеннем балу, их взгляды встретились, и Ириус вдруг понял, что пропал. Страсть к Дарине, сейчас он опасался называть это любовью, буквально свела его с ума.

Он выдохнул и плеснул на лицо ледяной воды. Это была одержимость, которая и привела его практически к гибели. Перед глазами вновь возникла картина из прошлого.

Огромный сводчатый зал, освещаемый двумя дюжинами свечей. За столом, накрытым сукном, сидит невысокая, слегка сгорбленная фигура в черном. Седые волосы падают на плечи.

– А, Ириус! – Великий инквизитор, Глава гильдии, лениво машет белоснежной аристократичной рукой, приказывая подойти.

– Магистр, – он почтительно кланяется, понимая, что сейчас от его поведения зависит ее жизнь.

– Вы неважно выглядите сегодня... у вас какие-то проблемы? – старик не может сдержать хриплый смешок.

– Думаю, вы знаете о них, – приходится призвать на помощь все силы, чтобы оставаться спокойным, когда она уже неделю находится в Башне инквизиции.

Магистр заливается смехом, похожим на карканье вороны:

– Да, слышан, слышан, и угораздило же тебя... Думаешь, она отблагодарит? – в голосе старика слышны сладострастные ноты.

Ириус лишь пожимает плечами. Это не важно, все не важно, кроме нее. Она в Башне. Он старается не думать об этом, но в голове постоянно всплывают картины, которые он не раз видел там. Ириус еле заметно вздрагивает и вновь смотрит на магистра.

Тот берет в руки длинный свиток: ее дело. Он читает долго, иногда довольно хмыкая:

– Вот как... мелкопоместное дворянство... пять дочерей... кроме нее ни у одной нет дара... самая талантливая в выпуске... сразу в столицу... надо же... Ах, даже так? Сильна, сильна...

Надо стоять, собрав всю волю в кулак и ждать. Наконец магистр откладывает свиток:

– Я вас слушаю, Тавиш.

– Вы знаете, зачем я здесь, – он устал играть в эти кошки-мышки. Устал от фальшивого сочувствия, от скрытого злорадства, устал просто ждать чуда.

– Догадываюсь, – старик кивает. – И все же... вы понимаете, что просите невозможного?

– Разве не вы учили меня, магистр, что для инквизитора нет слова «невозможно»?

Пристальный взгляд из-под густых седых бровей. Своим крючковатым носом глава инквизиции всегда напоминал ему ястреба. Магистр откидывается на спинку стула, во взгляде старика видны искры плохо скрытого торжества:

– Посмотрите на себя, Тавиш! На кого вы похожи! Вы готовы встать на колени! И все ради чего? Ради расположения этой смазливой ведьмы?

Хриплый голос магистра все еще звучал в ушах, когда Ириус вышел из теплого сарая и решительно зашагал к избушке. Магистр давно мертв, Дарина пропала на пять лет, он почти помолвлен не то с третьей, не то с пятой дочерью барона де Бааса, чья старшая сестра в свое время была его официальной любовницей (ох уж эта столичная мода на кареглазых брюнеток). Впрочем, в постели она была весьма... вульгарна? Почему-то здесь, среди снежной бури, ему на ум пришло лишь это слово. Инквизитор покачал головой: опять это влияние Дарины.

В любом случае ему не стоило ворошить прошлое. Как только кончится метель, он уедет, простившись с зеленоглазой ведьмой уже навсегда.

Полный решимости поступить именно так, он вошел почти бесшумно, и все же дверь скрипнула. Хозяйка дома не обернулась, оставшись сидеть у окна, задумчиво смотря на снегопад. Её глаза подозрительно ярко блестели. Кошка дремала рядом, небрежно постукивая пушистым хвостом по лавке. При звуке открывающейся двери она открыла глаза и пристально взглянула на Ириуса, но, признав его, вновь задремала. Инквизитор принялся стряхивать снег с плаща.

– Как лошади? – голос был хриплый, словно она плакала.

– Хорошо, – его ответ прозвучал слишком ровно и оттого подчеркнуто вежливо. Инквизитор поморщился: слегка переиграл. Но Дарина этого не заметила.

– Давай спать, – даже не посмотрев в его сторону, ведьма проворно забралась на печь и задернула занавеску, предоставив Ириусу самому устраиваться, как заблагорассудится. Он попробовал прилечь на лавке, но та была узкой и короткой, отчего края постоянно впивались в тело.

Тяжело вздохнув, Ириус перебрался на пол и плотнее завернулся в плащ. Сон все не шел. Половицы оказались плохо подогнаны друг к другу, и теперь их края врезались ему в бока, вдобавок они слегка поскрипывали при каждом движении. Звук противно вторгался в дрему, заставляя открыть глаза и завозиться, устраиваясь поудобнее. К тому же от двери по полу тянуло мерзким холодным воздухом. Поворочавшись, он, наконец, привалился к теплому боку печки и заснул.

...Помост был очень старым. От осенних дождей и снега дерево потемнело и местами крошилось. Ириус всегда с опаской вступал на его продавленные ступеньки, давно расслоившиеся на волокна. Серые перила подозрительно поскрипывали под рукой, норовя уколоть ладонь случайной занозой. Но сегодня он не замечал ничего. Три ступеньки показались вечностью. Он с трудом преодолел их. Ноги предательски дрожали, сердце тревожно билось в груди. Поднявшись на помост, инквизитор мрачно взглянул на толпу. Лица зрителей расплывались. Белые чепцы женщин, темные шапки мужчин...

В глаза бросился стоящий у самого помоста замызганный мальчишка, облизывающий леденец – петушка на палочке. Ириусу почему-то захотелось схватить этого мальчишку за ухо и вытолкать взащей. Он прикрыл глаза: надо взять себя в руки, слишком многое сейчас поставлено на кон, сорваться можно будет и позже, когда все закончится. Краем глаза он заметил, как на площадь медленно, следуя традиции, въехала телега, на которой сидела связанная ведьма. Её пышные длинные волосы золотистым облаком окутывали хрупкую фигуру, спускаясь на подстилку из соломы, глаза сверкали изумрудами на бледном осунувшемся лице. Инквизитору хотелось сбежать с помоста, прижать ее к груди, прошептать, что скоро все закончится, что все

будет хорошо, надо только чуть-чуть потерпеть, но он сдержался. Толпа нехотя расступалась перед телегой, вслед ведьме неслись улюлюканье и смешки.

Ириус нахмурился, сердце забилося все сильнее. Костлявая кляча, впряженная в телегу, еле переступала ногами, прошла вечность, прежде чем она приблизилась к помосту и остановилась. Ведьма внезапно подняла голову и взглянула вверх, прямо в глаза своему палачу. На ее лице страх сменился узнаванием, а потом ненавистью. Он прикусил губу, стараясь не выдать себя. Уже не глядя ни на кого, она гордо вздернула голову и шагнула на помост. Инквизитор почти вслепую нащупал ножницы и подошел к ней. Он плохо помнил, что происходило дальше.

Дарина стояла на коленях, в зеленых глазах высохали непролитые слезы. Золотистые локоны падали на старые доски один за другим, сворачиваясь блестящими змейками. Толпа кричала, потрясая сотней рук...

Но он не замечал ничего, кроме этих огромных глаз, полных изумрудной ненависти... Последний локон упал на помост. Дрожащими от напряжения руками Ириус разрезал веревки на запястьях и кивнул стражникам, веля отойти.

Девушка медленно поднялась на ноги, диким взглядом обвела площадь и вдруг выставила вперед руку, сбрасывая с пальцев тщательно заготовленную матрицу перехода. Вздох изумления, пронесшийся по толпе, совпал с легким хлопком портала, закрывшегося перед носом инквизитора. Дарина буквально растворилась в воздухе. Он машинально провел рукой, почти ухватил зацепку, когда громкий треск возвестил о том, что помост все-таки не выдержал и сломался.

Ириус проснулся. Все еще тяжело дыша, он провел рукой по мокрому лбу, словно снимая последнюю пелену сна. Вокруг была уютная, дышащая домашним теплом, темнота. Огонь в печке погас, и теперь угли мерцали красным, словно огненные рубины в алхимической лаборатории. Инквизитор перевернулся на другой бок, обхватил подушку, слегка взбивая ее, но сон пропал. За окном бушевала метель, где-то на печке мирно посапывала Дарина. Инквизитор вдруг представил ее: длинные ресницы отбрасывают тени на розовато-белую кожу, волосы волной разметались по подушке, губы чуть приоткрыты, округлое плечо выглядывает из-под лоскутного одеяла... Она спала раздетой... Ириус почувствовал, как его охватывает жар.

Он шумно выдохнул, умиряя свое тело, приподнялся и тут же ощутил на себе пристальный взгляд. «Кошка», – пронеслось в сознании. Инквизитор плавно сел. Безмолвной статуей животное сидело на краю стола, лишь зеленые глаза ярко горели. Ириус нахмурился, вспоминая все слухи, ходившие об этих бесовских тварях. Он сам лично видел труп, чье лицо превратилось в кровавое месиво после когтей такой же кошки. Звать или задабривать не имело никакого смысла. Инквизитор попытался пошевелиться.

– Мяу! – угрожающе взвыла кошка.

– Какого лешего! Ириус! Отстань от животного! – из-за печки вылетела подушка, мягко приземлившись в локте от него, затем показалась всклокоченная голова Дарины.

– Я и не приставал! – возмутился он. Кошка насторожила уши, но сидела смирно, ожидая реакции хозяйки. Ириус тем временем подошел к столу и жадно отпил прямо из кувшина: только сейчас он осознал, как пересохло во рту.

– Там вообще-то кружки есть, – заметила хозяйка, щелкая пальцами. Свеча, стоявшая на столе, вспыхнула, чуть не опалив лицо инквизитора, когда он ставил кувшин на место. Он покосился на Дарину. С невозмутимым лицом она разглядывала его, словно жука на лесной поляне.

– Чего встал-то? – она зевнула и закопошилась, доставая одежду из-за печной трубы.

– Сон приснился, – он все еще тяжело дышал, будто только что вышел из кабинета магистра.

– Бывает, – надев длинную рубаху из плотной ткани, девушка легко соскользнула с печки. Кошка, мурлыкнув, так же легко прыгнула со стола и потерлась о ноги хозяйки. Дарина, чуть улыbnувшись, наклонилась и потрепала ее за ушами. – И часто тебе снятся такие сны?

– Часто, – он с тайной горечью смотрел на ее волосы. Густой волной они падали на спину, слегка закрывая лопатки. Силу любой ведьмы оценивали по длине волос. Недаром ножницы считались оружием инквизитора. «Отрежь ведьме косу, и ты лишишь ее силы, – учил магистр. – Какими бы ни были ее знания, без волос, где накапливается магическая сила, она ничего не сможет...»

– Если это так, то мне тебя жаль, – закутавшись в шаль, Дарина села за стол, безразлично глядя в метель за окном. Он хорошо знал это ее выражение лица: отстраненно-сосредоточенное, взгляд погружен в себя, как на древних изображениях богини-матери.

В библиотеке инквизиции Ириус несколько раз видел такие лица в старинных фолиантах, обложки которых были щедро украшены драгоценными камнями. Он вдруг понял, почему старался быстрее перевернуть эти выцветшие, истрепанные листы, откуда на него скорбно взирало лицо с огромными изумрудно-зелеными глазами. Слишком уж был жив в памяти точно такой же взгляд, который был у Дарины тогда, на площади. Воспоминания вновь окружили его. Он вдруг почувствовал, что задыхается в этом домике на сваях. «Гони их прочь! – раздался в голове голос старого магистра, его учителя. – Воспоминания – самая ненужная и опасная вещь в этом мире. Они заставляют тебя быть тем, кем ты быть уже не хочешь. Или не можешь...»

Инквизитор вновь посмотрел на девушку. Кого он обманывал, он все еще желал её, несмотря ни на что.

– Я переночую в сарае на сене, – это прозвучало грубо. Дарина повернулась, но прежде, чем она успела ответить, Ириус подхватил свой плащ и вновь вышел во двор. Несколько минут он стоял там, жадно вдыхая холодный, влажный от мокрого снега воздух. Снег хлопьями падал на его лицо, мгновенно превращаясь в воду, холодными струйками стекая за шиворот. Он вспомнил, как еще мальчишкой ртом ловил снежинки, попробовал, стараясь не глотать растаявшую влагу сразу, а дожидаться еще нескольких, поперхнулся и закашлялся. Отдышавшись, инквизитор зашагал к сараю. Лошади встретили его недовольным фырканьем. Рыжая кобыла подозрительно косила глазом, точно проверяя, не покушается ли незнакомец на ее овес. Сено приятно зашуршало под телом, окутывая его густым ароматом летних трав, солнца и легкой горечью чего-то несбыточного.

Локация 2

Охотники за головами

Утро забрезжило едва заметным розоватым рассветом и тут же скрылось за пеленой снежных туч. На удивление, Ириус проснулся полностью отдохнувшим. У себя дома он всегда с трудом открывал глаза, мутным взглядом обводя комнату и долго припоминая события вчерашнего дня. Возможно, это было лишь потому, что дни слишком были похожи один на другой. Иногда он различал их лишь по тому, затянулись ли стекла морозным узором или нет.

Сейчас голова была ясной. Инквизитор легко вскочил, покормил лошадей и, слегка поколебавшись, решительно направился к дому. Дарина встретила его на полпути. Одетая в кожаную куртку, какие обычно носят охотники зимой, с накинутым на голову капюшоном, отороченным серебристым мехом норки, из-под которого выбивались непослушные пряди, она напомнила Ириусу сказочную внучку батыки Мороза, что приносит подарки послушным детям на Изломе Зимы.

Про Ириуса эта внучка часто забывала. Он вновь вспомнил разочарование, когда праздничным утром ничего не находил для себя под снежным деревом. Мужчина усмехнулся собственной сентиментальности. Поразительно, столько лет прошло, а все равно обидно.

– Доброе утро! – в морозном воздухе голос девушки звенел, будто колокольчик. – Выспался?

Инквизитор кивнул. В сером свете снежного дня все сомнения отступили, и теперь ему было даже слегка стыдно за ночную грубость. Судя по улыбке, Дарина поняла это, она чуть наклонила голову, смотря на Ириуса, будто синичка. Вездесущая кошка тенью следовала за хозяйкой, презрительно смотря на гостя, словно читая его мысли и усмехаясь.

– Пойдем, покормлю, что ли, на дорогу, – ведьма направилась к дому.

Вчерашние сырники оказались очень вкусными. Распаренные в печи, они буквально таяли во рту, приятно сочетаясь с горьковатым вкусом крепкого кофе, дымящегося в коричневых глиняных кружках. Последний раз Ириус пил такой кофе на приватном завтраке с королем.

Его величество Ланселот Первый собственноручно разливал кофе из голубовато-белого фарфорового кофейника в золотистые чашки. Инквизитор внимательно следил за его движениями, стараясь скрыть беспричинное раздражение, охватывающее его всегда по утрам. Король тем временем протянул руку, согласно последней моде, утопающую в кружеве манжет, к сахарнице, раздраженно поддернул рукав и добавил в свою чашку два кусочка сахара. Его друг гадал, попадет ли кружево в чашку или нет, но, судя по всему, Ланс уже наловчился орудовать в этих манжетах.

Ириусу всегда было интересно, как далеко может зайти король, дабы еще пополнить казну своего королевства. Разрисованные седла, бриллиантовые каблуки бальных туфель, позолоченные трости и пышные кружева – все шло в ход. Впрочем, требование гильдии кружевниц было еще самым безобидным. Главное, что оно никак не касалось самого инквизитора, в отличие от прошлогоднего требования гильдии золотошвеек, из-за которого теперь два его форменных камзола были полностью расшиты золотыми нитями и по весу напоминали полный рыцарский доспех.

– Ириус? – король вопросительно посмотрел на друга, тот отрицательно качнул головой и, в нарушение этикета, первым придвинул чашку к себе. От резкого движения благородный напиток плеснул через край, пачкая белоснежное блюдо, инквизитор поморщился и положил под чашку салфетку.

– Прошу прощения, – Ириус слегка склонил голову, по привычке пристально смотря на собеседника из-под неровных прядей длинной челки.

– Пустое, – король махнул рукой, пышный манжет его рубашки взметнулся вихрем тончайшего батиста и кружев, родовое кольцо на пальце блеснуло в лучах утреннего солнца. Инквизитор хорошо знал о свойствах этого кольца – старинного артефакта, по преданию принадлежащего Богине-Матери. Отданное по доброй воле, оно защищало хозяина от любых чар. Род Лоуи владел этим кольцом с незапамятных времен. – Можешь отбросить церемонии. Я прекрасно знаю, что с утра ты никогда не бываешь в хорошем настроении.

– Вот как? – усмехаясь, Ириус поднес чашку к губам. Горячая горьковатая жидкость обожгла рот, приятным теплом разливаясь по желудку. – И откуда такие сведения?

– Мой дорогой друг, не только у тебя есть шпионы.

– Разумеется, – инквизитор старался, чтобы его голос звучал как можно небрежнее. – И что еще говорят твои шпионы?

– О тебе? – Король окинул его пристальным взглядом, голубые глаза весело сверкнули: – Говорят, что твоя страсть к некоей ведьме до сих пор не утихла.

Ни один мускул не дрогнул на лице Ириуса, он очень аккуратно поставил чашку вновь на блюдце и откинулся на спинку стула, внимательно смотря на единственного друга. Тот пристально взгляделся в лицо инквизитора и нахмурился:

– Значит, это – правда...

– Ланс... – в голосе звучало предостережение.

Король привычным жестом величественно выставил руку, призывая молчать, и заговорил сам:

– Право, Ириус, я мог понять тебя тогда, и я использовал все, чтобы вытащить тебя из той передрыги, но пять лет – это уже слишком!

– У тебя дурные осведомители, мой друг, – не желая продолжать тему, инквизитор покрутил чашку на блюдце. – И лучше бы они проинформировали тебя об этом...

Он выдернул из рукава свиток и передал его королю. Тот развернул и начал читать. По мере изучения письма его лицо все больше мрачнело. Закончив, он бросил быстрый взгляд на инквизитора и вернул ему бумаги.

– Сведения надежны?

– Более чем, – кивнул Ириус. Не в силах сдерживаться, Ланс вскочил и закружил по комнате. Наконец остановился у окна, нервно вращая кольцо на пальце.

– Я не ожидал, что все зайдет так далеко, – процедил он сквозь зубы.

Ириус кивнул:

– Я тоже. Но надо признать, твои столь бескомпромиссные решения не могли пройти без осложнений.

– Ириус! – начал было король, но инквизитор перебил его:

– Ланс, я все понимаю, но после того, как ты решил навести порядок в стране, недовольных стало очень много. А Приграничье – прекрасная территория для заговора, там всегда было полно тех, кто не в ладах с законом. И неважно, что король теперь другой...

– Да уж, – его величество горько рассмеялся. – Своей лояльностью и попустительством мой отец заварил кашу...

– Поздно жалеть о том, что уже сварено, лучше подумаем, как это расхлебывать, – отрезал Ириус, разливая остатки кофе по чашкам. Ланселот усмехнулся и вновь занял свое место. Несколько минут они просто молчали, погруженные в невеселые мысли.

– Судя по всему, плохое настроение по утрам – это заразно. Что ты предлагаешь? – наконец спросил король.

Инквизитор побарабанил пальцами по столешнице, инкрустированной яшмой, словно взвешивая уже давно принятое им решение:

– Полагаю, в свете полученных данных, мне придется поехать туда самому...

Он не стал рассказывать другу все причины своего путешествия...

Ириус очнулся, обнаружив, что все еще сидит в избушке Дарины с чашкой остывшего кофе в руке. Сама хозяйка мыла посуду в огромном тазу, стоящем у печки, с веселым удивлением наблюдая за ним.

– Извини, я задумался, – он поставил кружку на стол. – Кофе вкусный.

– Да, специально покупаю для почетных гостей, – кивнула девушка.

– Часто бывают? – он спросил, скорее, по привычке.

Дарина нахмурилась:

– Нет.

В комнате вновь повисло молчание. Вот и все. Ночь закончилась, пора и честь знать. Инквизитор вздохнул и решительно поднялся:

– Мне, пожалуй, пора, загостился я у тебя.

Дарина, не торопясь, тщательно вытерла руки белым полотенцем, и потянулась за курткой:

– Пойдем, провожу!

Они вышли во двор, как раз в тот момент, когда к калитке на невысоких мохнатых лошадях, чуть выше тех, какие обычно возят вагонетки в шахтах, подъехали двое. Всадники представляли собой странную пару: маленький коренастый светлородый гном и огромный полуэльф-полуорк. Ириус насторожился, магия заискрила на кончиках пальцев.

Он не любил полукровок, не признаваемых до конца ни одной из рас. В лучшем случае они встречали таких же, как они сами, в худшем – становились озлобленными изгоями. Исключения составляли лишь бастарды высших аристократов, да и те не торопились признавать полукровок своими детьми. Исключением был сын эльфийского министра, рожденный в законном браке. Говорили, что он – весьма способный юноша, но это еще больше подтверждало правило.

Словно чувствуя, что именно полуорк и является главным в этой паре, Ириус внимательно рассматривал его. Высокий, достаточно крепкий, в меру крупный, с пухлыми чувственными губами, чтобы сойти за чистокровного орка, если бы не огромные глаза, классический нос с тонкими, аристократическими ноздрями и заостренные уши. Значит, первая кровь. В эру Кровавого бога такие, как правило, появлялись в результате военно-захватнических действий. Сейчас все дело было в погоне за ощущениями новизны.

Ириус вспомнил, по крайней мере, десять доносов от шпионов по поводу добровольных эльфийско-орочьих связей, в которых были замешаны родственники весьма влиятельных особ при обоих дворах.

Парочка остановилась у калитки, внимательно посмотрела во двор поверх частокола, после чего гном проорал:

– Эй, вы! Мы ведьму ищем!

– Зачем она вам? – весело откликнулась Дарина.

– Ты, что ль, ведьма? – коротышка окинул девушку сальным взглядом. – Выходи сюда, дело есть!

– Говори, что за дело? – девушка подошла к частоколу вплотную, Ириус попытался удержать ее за плечо, но она легко увернулась.

– Ты калитку открой, поговорим! – осклабился полуорк.

– А так что мешает? – ведьма удобно оперлась руками на калитку, почти повиснув на ней. Дерево под ее руками засветилось голубоватым светом. Лошади слегка шарахнулись.

– Ну ладно, не хочешь по-доброму, – нахмурился гном, откидывая бороду за плечо, чтобы распахнуть куртку. На его волосатой груди висела целая гроздь каких-то амулетов вперемишку с железными жетонами, порывшись в ней и одновременно почесавшись, гном выудил из этой грозди серебряную бляху, на которой был выбит череп – знак охотника за головами

– и резко вздернул руку вверх, чуть не придушив себя под неодобрительным взглядом напарника. – Собирайся, едешь с нами, проверять тебя будем!

– На что проверять? – холод в голосе ставшего за спиной ведьмы Ириуса легко мог соперничать с белой смертью. По долгу службы он в свое время очень много общался с такими искателями приключений, в чьи обязанности входил отлов предателей, дезертиров и беглых преступников, и потому очень не любил их. Как правило, на жетон прошение подавали в основном отщепенцы и мелкие преступники.

– На благонадежность! – засмеялся полуорк, быстро решив, что обычный человек не представляет для него опасность. – Вечером проверим, утром отпустим, не переживай.

– У вас имеется основание для задержания? – больше всего Ириусу сейчас хотелось ударить кулаком по лицу этого полукровка, ломая его идеальный эльфийский нос. Но он понимал, что с такой длиной волос Дарина, даже с его помощью, вряд ли сможет противостоять амулетам, которыми были увешаны эти молодчики. А если они вдвоем с ведьмой справятся с этими, то у них просто не останется сил противостоять другим, а то, что у этих разбойников были поблизости друзья, сомневаться не приходилось, слишком уж нагло они вели себя.

– А ты вообще кто такой? – гном, придя к таким же выводам, хмуро посмотрел на Ириуса.

– Инквизитор, – тот скрестил руки на груди. – Могу поинтересоваться, на каком основании вы собираетесь задержать эту девушку?

Парочка нервно переглянулась. Дарина вопросительно изогнула бровь, словно её это слегка удивило.

– Чем докажешь? – сплюнул полуорк.

– Докажешь что? – в столице, услышав холод, которым был наполнен голос Ириуса, предпочли бы сбежать, но он был не в столице, и за его спиной не стоял отряд стражников, готовых по одному лишь знаку кинуться в бой. Приходилось быть осторожным.

– Что инквизитор, – полуорк фыркнул. – Ножницы-то твои где?

– В сугробе, – Ириус кивнул на снег у калитки. – Лопату принести? Заодно и подсобишь.

Гном с полукровкой глумливо заржали:

– Да чтоб инквизитор ножницы в сугроб выронил...

Кровь бросилась в голову, зашумела в ушах, легкой дрожью раздаваясь по всему телу.

– Ириус, – зашептала Дарина, положив руку ему на плечо, – не связывайся, ничего страшного не происходит. В этих краях это – обычное дело.

– Обычное? – взвился Ириус. – Обычное дело – врываться в дом женщины и требовать ее поехать... куда, кстати, поехать?

– Тут недалече, – хмуро сообщил гном и участливо добавил: – Да не переживай ты так, к вечеру вернем тебе ведьму, если все хорошо будет.

– Ладно, что с вас взять, – Дарина махнула рукой. – Сейчас лошадь оседлаю и выйду.

Она направилась к сараю. Ириус окинул охотников убийственным взглядом, от которого те поневоле съёжились, и побрел за ведьмой.

Она неспешно взнуздывала рыжую кобылу. Ириус стал так, чтобы заслонить собой свет. Дарина обернулась:

– Ты, наверное, тоже езжай, чтобы не задерживаться.

– Я поеду с тобой, – он отгеснил ее и легко затянул подпругу на седле.

– Зачем это?

– Затем, что за калиткой тебя ждут пара разбойников, готовы увезти тебя непонятно куда.

– Дальше Бжегожа вряд ли увезут, – отмахнулась она.

– Почему?

– Там сидит местный инквизитор. Его, кстати, из столицы сослали, за амуры с фавориткой короля.

– Врет, не было такого! – отрезал Ириус. – Жюли – честная женщина! В плане, кроме Ланса, ни с кем... Но откуда ты можешь знать, что тебя повезут именно к нему?

– А куда еще? – она пожала плечами, – Жетоны у них официальные, сам видел.

– Видел, как и амулеты, которыми они увешаны. Не боишься, что до Бжегожа ты просто не доедешь?

– Нет. В этих краях доступных женщин много, зачем ведьму лишний раз трогать?

– Тогда зачем тебе с ними вообще ехать?

– Потому что мне здесь еще жить, и нет смысла портить отношения с соседями – откровенно пояснила ведьма и еле слышно пробормотала: – Ну или не здесь...

Ириус в ответ недоверчиво хмыкнул и принялся седлать гнедого.

Охотники нетерпеливо переминались с ноги на ногу за калиткой. Дарина, выйдя со двора, легко вскочила в седло. Кошка тут же заняла место на передней луке. Гном с полукровкой переглянулись, едва заметно пожали плечами, после чего гном первым направился по тропинке, рыжая кобыла последовала за ним, полукровка, пропустив вперед Ириуса, замыкал колонну.

– Эй, а ты куда? – нахмурился гном. Инквизитор деланно удивился:

– Так ты ж сам сказал – ведьму проверить надобно. Вот и поедем, посмотрим, проверим.

Полуэльф окинул незваного спутника мрачным взглядом, но почему-то возражать не стал. Это насторожило Ириуса больше, чем если бы охотники вытащили оружие. Он внимательно посмотрел на Дарину, но ничего не стал говорить.

После снегопада в лесу царило безмолвие. Тропинки замело, и ехать приходилось наугад, постоянно петляя между черными стволами сосен, присыпанных пушистым белым снегом.

Пару раз гнедой спотыкался, Ириус машинально выравнивал его, постоянно спиной чувствуя враждебный взгляд конвоиров.

Дарина ехала впереди. По ее безмятежному виду можно было предположить, что она собралась на прогулку с давними друзьями. Для ведьмы, за голову которой до сих пор была объявлена награда, она вела себя слишком спокойно.

За размышлениями Ириус и не заметил, как они, сойдя с дороги, углубились в лес. Значит, ехали они не в Бжегож. Инквизитор посмотрел на девушку, но та или не заметила, или делала вид, что все в порядке. На всякий случай он украдкой проверил, как выходит из ножен короткий меч, по старому обычаю притороченный к седлу. Уверенные в своем превосходстве, охотники не обратили на это внимания.

Локация 3

Враги и друзья

Они отъехали достаточно далеко от избушки, когда между деревьями мелькнуло что-то, пахло костром и жареным мясом. Ириус всмотрелся, на поляне угадывались очертания палаток – лагерь. Он нахмурился и бросил быстрый взгляд на Дарину, гадая, смогут ли они вдвоем противостоять отряду.

Ведьма сделала вид, что не заметила, но инквизитор мог поклясться, что ее губы слегка подрагивали, сдерживая улыбку. Тропинка привела на поляну, где раскинулись выцветшие, потрепанные временем палатки.

Не глядя по сторонам, охотники за головами проследовали к коновязи. Ириус ехал за ними, внимательно изучая лагерь. Женщин не было. Только мужчины, в основном, люди, хотя среди них можно было увидеть и полукровок, сидели у костра, травя обычные охотничьи байки. Периодически рассказчика прерывал громкий смех и издевательские выкрики, нередко сопровождавшиеся неприличными жестами.

При виде въезжающих на поляну всадников охотники насторожились, затем их лица расплылись в улыбках, послышались радостные приветствия. Ириусу показалось, что прозвучало имя ведьмы, он нахмурился, но не успел прислушаться, их сопровождающие уже спешили. Гном кивнул товарищам и скрылся в огромном шатре. Вернулся он быстро.

– Слезайте! – приказал он пленникам. – К командиру пойдете. Он сказал, сам ведьму проверит.

Дарина послушно соскользнула с седла. Ириус спешил и стал рядом с ведьмой так, чтобы в случае опасности закрыть ее собой.

– Ведите, – коротко распорядился он.

– Ты это... не командуй! – прикрикнул полукровка. На его крик полог шатра вновь поднялся, открывая взорам массивную бородатую фигуру, которую полностью покрывала жесткая курчавая шерсть. «Троль», – решил Ириус.

– Гжесь! – воскликнула Дарина. – Ты все шутишь!

– Привет-привет! – при ближайшем рассмотрении Гжесь оказался просто человеком, только очень высоким, широкоплечим. Тулуп из овчины старательно топорщился на его круглом животе.

– Ну и зачем все это? – ведьма махнула рукой в сторону своих конвоиров.

– Да так, чтоб охрана была, заодно и тебя проведать, ты у нас давно не была, вон, видишь, даже новенькие появились! – хозяин шатра кивнул на охотников, затем с опаской посмотрел на кошку, стоящую у ног хозяйки. – К тому же мои парни сказали, бродит здесь по деревьям один путник. Говорят, инквизитор из столицы. Не надобно тебе с ним пересекаться.

– А, вот оно что, – Дарина весело посмотрела на Ириуса, – ну что ж... Гжесь, это Ириус... – тот громко закашлялся, отчего фамилия показалась Гжесю неразборчивой, ведьма недоуменно посмотрела на Ириуса и продолжила, – инквизитор. Ириус, это – Гжесь...

– По прозвищу Волк. Один из самых известных охотников за головами в южных землях, – кивнул он. Гжесь с удивлением распахнул ярко-голубые глаза, в которых загоралось счастливое изумление:

– Меня знают в столице?

– Знают, – коротко подтвердил инквизитор. – Только почему-то в рапортах замалчивают ваши методы проверки жителей Приграничья на благонадежность.

Он выразительно посмотрел на горе-конвоиров, те сделали вид, что не услышали.

– Дык это пустое, – Гжесь добродушно махнул рукой. – Господину главному инквизитору важно же преступника изловить, а уж как – это наша забота!

Ириус раздраженно передернул плечами. В этом охотник был прав: инквизицию никогда не интересовали методы, важен был результат. В последнее время, в связи со сложившейся ситуацией, он лично следил за успехами головорезов.

– Может, поговорим в твоём шатре? – Дарина покосилась в сторону соратников Гжеся, сидевших у костра и пытавшихся уловить обрывки разговора. Инквизитор и охотник недоверчиво переглянулись и кивнули.

Ведьма зашла первая, Ириус тенью скользнул за ней, последним зашел хозяин. Он задержался, отдавая распоряжение принести в шатер угощение для гостей. Приказ был спешно выполнен, и вскоре на огромном, покосившемся от сырости деревянном столе стояло блюдо с дымящимся, местами подгоревшим, мясом. Порывшись в сундуке у изголовья неряшливо заправленной кровати, Гжесь торжествующе достал достаточно пыльную бутылку с мутновато-белой жидкостью. «Самогон», – догадался Ириус. Приграничье славилось умельцами гнать брагу даже из дубовой коры.

Хозяин водрузил бутылку на стол и широким жестом предложил гостям садиться. Дарина обогнула стол, придирчиво выбирая из пяти стульев наименее шатающийся. Гжесь с усмешкой, напомнившей инквизитору волчий оскал, следил за ней. Ириус сел на первый попавшийся, подозрительно скрипнувший, но пересаживаться не стал, внимательно наблюдая за хозяином палатки и ведьмой.

Волк тем временем вальяжно развалился во главе стола, щедро подливая из бутылки самогон в основном себе в стакан.

Судя по обращению главаря охотников с гостьей, их, несомненно, связывали давние дружеские отношения. Дарина с удовольствием смеялась над шутками охотника и выспрашивала по поводу общих приятелей, которых у них было очень много. Но стоило Гжесю, поглядывая на гостей через наполненный до краев стакан, начать воспоминания о прошлогодней драке, как ведьма вдруг вскочила из-за стола, внезапно вспомнив, что не поздоровалась с ребятами из отряда, сидящими у костра. Она тут же выскользнула из палатки, и вскоре воздух потряс рев приветствий. Ириус мрачно взглянул на занавешивающую выход плотную парусину, пытаясь угадать, что происходит снаружи.

Гжесь тем временем рассматривал незваного гостя, словно прикидывая, стоит ли ему доверять. Бутылка уже наполовину опустела, глаза охотника подозрительно блестели, а язык слегка заплетался. Не найдя ничего интересного в инквизиторе, хранящем гробовое молчание, хозяин сделал вид, что прислушивается:

– С ребятами общается, – доверительно сообщил он Ириусу, пьяно проглатывая звуки. – Ей полезно. А то сидит себе в глуши, как старуха. Молодая же девка!

Инквизитор молчал, ожидая продолжения. Оно не заставило себя ждать. Гжесь снова наполнил свой стакан и подозрительно уставился на собеседника, грозно хмурия брови:

– Ты знаешь, что ее ищут?

– Знаю, – инквизитор глотнул самогон и едва не закашлялся: по горлу будто огнем прошлось. От пьяного взгляда Гжеся это не укрылось, он криво усмехнулся и плеснул себе и собеседнику еще:

– Пей, такое в столице вряд ли попробуешь!

«Это точно», – подумалось Ириусу. Но вслух он ничего не сказал. Тем временем собеседник вновь опустошил свой стакан и снова наполнил его до краев.

– Ты это, – грозно сказал он инквизитору, – что, брезгуешь?

– Нет.

– Тогда пей!

Ириусу не оставалось ничего другого, как выпить под бдительным взглядом охотника, при этом дело одним глотком не ограничилось. Стакан вновь наполнился до краев. Инквизитор попытался было встать под предлогом поискать Дарину, но был усажен вновь на место хозяином со словами: «Что этой ведьме сделается! Ребята за нее горой стоять будут!» Ириус тяжело вздохнул. Речи Гжесья становились все менее понятными, язык все больше заплетался, в голове у инквизитора шумело все сильнее, он то и дело откидывал со лба челку, настойчиво лезущую ему в глаза.

Когда Дарина вернулась, Гжесья уже мирно храпел, положив голову на руки.

– Быстро он! – протянула ведьма. – Ну что, поехали?

Ириус кивнул, стараясь сосредоточиться на таком простом движении, как встать из-за стола. Мир предательски качался под ногами.

– О-о-о! – уважительно протянула ведьма, весело наблюдая, как инквизитор шатается, будто береза на холме под порывом ветра. – Даже так! Ничего себе, силен! Перепить Гжесья!

– Не сложно было, – пробурчал инквизитор, опираясь на столешницу обеими руками.

Дарина вздохнула:

– Ты ехать-то сможешь? Или попросить ребят, чтоб отлежался у них?

– Поехали, – буркнул Ириус и выпрямился, нервно сглатывая подступившую тошноту. – По пути выветрится.

– Как скажешь, – не скрывая веселье, Дарина направилась к коновязи, инквизитор медленно брел за ней, стараясь идти ровно. Собравшись с силами, он с первой же попытки залез в седло, слегка пошатнулся, выровнялся и, отпустив повод, позволил гнедому самому плестись за хвостом рыжей кобылы.

Их вновь сопровождали гном и полуорк. Только теперь они оба ехали впереди, зорко осматриваясь по сторонам. Впрочем, Ириус этого уже почти не замечал: мерно покачиваясь в такт движению коня, он бессовестно дремал, свесив голову на грудь.

Из блаженного состояния его вывело какое-то непонятное чувство, будто неподалеку звенела струна. Воздух вибрировал магическими вихрями, которые стекались к показавшейся впереди знакомой избушке.

Ириус встрепенулся, сбрасывая дремотное оцепенение. Морозный воздух и сон сделали свое дело: инквизитор уже почти протрезвел. Последствия попойки отдавались лишь кисловатой горечью на языке, да тупой головной болью, которую можно было перетерпеть. Он внимательно всмотрелся в местность. Теперь от его взгляда не укрылись ни едва заметная, приправленная заклинанием отвода глаз, цепочка шагов вдоль ограды к калитке, ни покосившийся забор, разом переставший источать защитную магию, ни слишком уж белый снег во дворе, сильно смахивающий на обманку. Он сосредоточился. Воздух вокруг еле слышно подрагивал от магических разрядов, кое-где он заметил искры.

– Дарина, стой! – Ириус негромко окликнул ведьму. Она повиновалась и недоуменно обернулась. Гном и полукровка тоже замерли, не сводя пристального взгляда с инквизитора. Он подъехал к ним вплотную и указал на избушку:

– Там ловушка.

– С чего решил? – гном пристально взглянул на него. Ириус пожал плечами: не верит, пусть идет и проверяет. В принципе, гномов на свете не так уж и мало.

– Кердрик, его следует послушать, – вмешалась Дарина. Инквизитор удивленно посмотрел на девушку – когда только успела узнать имена. Впрочем, в том состоянии, в котором он ехал назад, его спутникам можно было не только познакомиться, но и устроить пляски с бубном.

– С чего вдруг? – насутился гном.

– У инквизиторов нюх на такие вещи.

– По-моему, у него сейчас нюх только на опохмелку, – пробурчал полуэльф.

Дарина тем временем внимательно всматривалась в свое жилище. Кошка, сидевшая на передней луке, потянулась и насторожила уши.

Инквизитор спешил и, передав поводья полукровке, решительно зашагал по снегу к избушке. Не доходя до частокола, он вдруг остановился и вытянул вперед руку, окутавшуюся зеленоватым свечением.

– Это он чего? – почему-то шепотом спросил гном.

– Ищет магический след, – пояснила Дарина, напряженно следя за инквизитором. Постояв немного, тот с таким же равнодушным видом вернулся.

– Что там? – не выдержала ведьма. Ириус пристально посмотрел на нее:

– Там были маги. По следам – двое, достаточно сильных. Похоже, стоит сигнальное заклинание и матрица. Без привязки.

Дарина шумно выдохнула:

– Ты уверен?

– Абсолютно.

– Вы о чем? – переглянулись гном с полуорком.

– В избе ловушка, утащит за собой любого, кто перешагнет порог, – пояснила ведьма.

Она снова обратилась к инквизитору. – Что теперь делать?

– Если не хочешь попасть в гости к незнакомцам, придется уходить, – Ириус виновато посмотрел на девушку и добавил: – В деревню тебе тоже нельзя: они могли там побывать.

– Травы жалко, – вздохнула ведьма, – я их все лето собирала.

– Жизнь дороже, – отозвался инквизитор, всматриваясь в еле заметную дымку, окружавшую двор ведьмы. – Поехали! Лучше бы поскорее убраться отсюда, а то как бы ловчий не пришел силки проверять.

Девушка кивнула и с сожалением, прощаясь навсегда, посмотрела на избушку, несколько лет бывшую её домом. Дверь сиротливо скрипнула, гонимая порывом ветра. Дарина тяжело вздохнула:

– Поехали!

Недрогнувшей рукой она развернула лошадь и направила в лес.

Локация 4

Смерть бродит вокруг

Они ехали молча. Рыжая кобыла уверенно прокладывала путь по глубокому снегу, будто бы по дороге. Гнедой Ириуса капризно закладывал уши и неодобрительно потряхивал челкой. Лишь твердая рука и уверенность всадника заставляли его идти вперед.

Низкорослые лошадки охотников, напротив, бодро трусили по снегу, чувствуя себя в лесу, как дома. Внезапно ведьма остановилась и с досадой посмотрела на небо. Серовато-белое, оно, казалось, висело прямо над верхушками деревьев. Снегопад кончился еще утром, хотя ветер то и дело поднимался, чтобы швырнуть в лицо ледяные иглы снежинок, лежавших на ветках деревьев. Ириус подъехал к ведьме вплотную:

– Что случилось?

– Следы, – она указала на примятый копытами коней снег. – Они ведут от избы, и их могут увидеть.

Инквизитор кивнул, оставляя такое было бы непростительной ошибкой: тот, кто поставил ловушку, мог вернуться. Охотники переглянулись.

– Сегодня снега точно не будет, а их можно колдовством? – предложил Кердрик.

– И оставить магический след? – возмутилась ведьма. – Да проще тогда сразу в избы было зайти!

Инквизитор кивнул, подтверждая слова девушки.

– Тогда смысл плутать по лесу? – фыркнул полуэльф. – Будем возвращаться?

– Нет, не будем, – оборвал его Ириус и повернулся к ведьме: – Сможешь спрятать?

– Наверное... – она задумчиво посмотрела на тропинку. – Снегом с боков присыпать можно...

– Только силы береги, магический след я на себя возьму.

Дарина бросила на инквизитора странный взгляд, пытаясь понять, что им движет. Ириус сделал вид, что не заметил. Ведьма неторопливо спешила и выставила вперед руку. Повинуясь движению ее кисти, в воздух с земли начали подниматься снежинки. Словно волна, они засыпали следы, сглаживая белый снег.

Дарина еще заканчивала колдовать, когда Ириус стал рядом с ней, молитвенным жестом выставил ладони вперед, собирая остатки магической энергии, порхавшие в воздухе, будто бабочки.

Теперь уже у его рук возникло зеленоватое свечение. Сгустки энергии полетели к нему, точно мотыльки на зажжённую лучину. Несколько минут он стоял, собирая всю магию, а затем выдохнул:

– Все, поехали!

Проходя мимо Дарины, он будто бы случайным движением дотронулся до плеча. Синеватый шар скользнул с ладони, замер, подрагивая, словно огромная капля воды. Несколько мгновений он висел в воздухе, а затем пропал, по руке девушки пробежала голубая молния. Ириус недоуменно нахмурился: после колдовства ведьма теряет силу, и шар должен был впитаться сразу, а не висеть. Он хотел спросить, но Дарина спешно вскочила на свою лошадь и выслала её вперед, в снежную белизну леса.

Остальные последовали за ней.

Они проехали еще немного, вновь замели следы, собрали магию, и вновь шар впитался нехотя, словно Дарина была наполнена силой. Ириус хотел потребовать объяснений, но в этот момент они уже вышли к перекрестку.

– Ну что ж, – ведьма грустно улыбнулась. – Следы надежно спрятаны. Давайте прощаться.

Она повернула лошадь на тропу, ведущую к тракту. Инквизитор направил коня следом.
– Я еду с тобой, – безапелляционно заявил он в ответ на ее вопросительный взгляд. – И на дорогу нам лучше не соваться – наверняка там ловушки заготовлены.

– Что за глупость? – попыталась возразить Дарина. – Кому я нужна сейчас?

Ириус не ответил, просто посмотрел на ведьму так, что охота возражать у нее пропала.

– И мы с вами, – предупредил гном, хотя в его голосе скользнули просительные нотки.

– С чего вдруг? – холодно поинтересовался инквизитор.

– Да так... – пробормотал Кердрик.

– Нам Гжесь что приказал? Проводить до безопасного места. Вот и проводим, – хмуро бросил полукровка и торопливо добавил: – Иначе он нам головы оторвет. Тем более, если искать вас будут, вам же спокойней, что Волк ничего не знает.

– Но... – Дарина растерянно смотрела на всех троих, инквизитор перебил ее:

– Хорошо. Поехали, нам надо уйти в лес, пока еще светло!

Он произнес это таким тоном, что возражать никто не осмелился. Сначала они ехали молча, след в след. Привалы устраивать не стали, опасаясь погони. Хотя Дарина с Ириусом еще раза три засыпали следы. Каждый раз он передавал собранную по крупичкам магию ведьме, и каждый раз шар замирал у нее на руке, хотя должен был моментально раствориться. Инквизитор все больше хмурился, но у него не было времени задавать вопросы.

К вечеру мороз отступил, воздух наполнился промозглой сыростью. Копыта лошадей утопали в рыхлом снегу. Несколько раз приходилось спешиваться, чтобы провести лошадей сквозь буреломы. Наконец, уже в сумерках, они решили остановиться на ночлег. Гном первый высмотрел несколько огромных елок, росших неподалеку друг от друга. Их нижние ветки из-за недостатка солнца высохли, часть уже осыпалась, остальные переплелись мохнатыми зелеными лапами, раскинувшимися гораздо выше человеческого роста и под тяжестью снега сейчас опускавшимися почти до самой земли.

Мох под деревьями был покрыт мягким слоем рыжих иголок. Из-за могучих ветвей снег не добрался туда, и путники спокойно могли расположиться в импровизированном шалаше.

Гном и полуорк ушли в чащу леса, заpastись хворостом для лежанок и костра, Ириус занялся лошадьми, поглядывая украдкой на Дарину, разжигавшую огонь из тоненьких веточек, которые она собрала тут же, под елками. Расседлав коней и отсыпав им овса, Ириус подхватил свои седельные сумки и понес их к костру.

– Вот, – протянул он одну из них Дарине, – здесь еда. Немного, конечно, я не рассчитывал на четверых.

Она кивнула, распутывая узел. Хлеб, немного сыра, горсть крупы. Дарина взяла котелок, которым поделился гном, набрала в него снега и повесила над костром. Ириус тем временем сел прямо на землю и устало оперся спиной на огромный ствол.

От постоянного применения своего дара вкупе с похмельем его мутило. Дрожа всем телом, он плотнее запахнулся в плащ и закрыл глаза, пытаясь разработать план действий. События развивались очень стремительно и совсем не так, как он себе представлял, сидя в столице. Вспомнив свой кабинет, заваленный бумагами, большей частью из которых были доносы, Ириус вдруг почувствовал себя стариком.

– Вот, держи, – Дарина, прервав размышления, стояла над ним, протягивая жестяную кружку, от которой шел пар. Он благодарно кивнул и, не задумываясь, сделал большой глоток. Горло будто обожгло огнем, дыхание перехватило, на глазах выступили слезы.

– Что это? – прохрипел он, когда смог дышать.

– Зелье восстановления силы. Всегда немного вожу с собой, мало ли что...

– А-а-а, – протянул Ириус, наконец узнав этот вкус.

– Как будто ты его никогда не пил! – возмутилась Дарина: маги и инквизиторы изначально обучались вместе. Лишь на третьем году, после испытания, определялась специализация.

– В первоизданном виде очень давно, – честно признался инквизитор, с опаской поглядывая на жидкость, которую ему все равно предстояло выпить.

– Да? А что ты еще туда добавлял?

– В последний раз – малют из королевского погреба, – ухмыльнулся Ириус, с грустью вспоминая лечение, переросшее в очередную попойку с королем. Ведьма сухо улыбнулась:

– Извини, в нашей местности в лучшем случае можно добавить самогон.

Инквизитор махнул рукой и принялся допивать зелье маленькими глотками, каждый раз морщась.

Через какое-то время, когда кружка опустела, Ириус почувствовал, что сможет даже встать. Пошатываясь, он переместился поближе к ведьме, кашеварившей у костра. Почувствовав присутствие, Дарина оглянулась через плечо и смерила его строгим взглядом, какой обычно бывает у врачей.

– Ты бы не торопился, зелья у меня немного, – предупредила она. Инквизитор почти беззаботно пожал плечами:

– Почему мне кажется, что ты не от чистого сердца?

– Потому что так и есть, – ведьма отвернулась от огня и с прищуром посмотрела на мужчину, стоящего за спиной, – все гадаю, зачем ты увязался за мной.

– А то, что это сделали приятели твоего Волка, тебя не удивляет? – ответил он вопросом на вопрос. Дарина покачала головой:

– Они же сказали, Гжесь им приказал. В последнее время он меня... опекал.

От Ириуса не укрылось, как она запнулась перед последним словом. Это задело.

– Даже так? – небрежно хмыкнул он.

Очень уж хотелось уязвить зеленоглазую ведьму, и, судя по злему блеску ее глаз, инквизитору это удалось.

– На что ты намекаешь? – голос Дарины звенел от гнева.

– Ни на что. Просто полагал, что у тебя более изысканный вкус... Стоило бежать из-под стражи, чтобы...

Он не договорил, молния просвистела над головой, едва не опалив волосы.

– Не тебе судить меня, Тавишшш! – последнее слово ведьма просто прошипела, словно дракон, – если я осталась жива, то, поверь, это не твоя заслуга!

Золотистые глаза инквизитора засветились опасным огнем, он вскинул руки, чтобы ответить, но сдержался.

– Эй, вы что тут устроили? – полукровка в сопровождении гнома вышли на поляну, неся огромные охапки хвороста. – Совсем с ума сошли? Еще и каша подгорела!

– Не ваше дело, – буркнула Дарина, магией подхватывая котелок с огня.

Инквизитор выдохнул, успокаиваясь: старый прием, хорошо работавший с самого детства, времени, когда Торсен вечно глумился над ним. Удалось с трудом: руки все еще подрагивали, когда он начал помогать приятелям обустраиваться на ночлег.

Те из веток, которые были суше и мягче, пошли на устройство топчанов, остальные положили ближе к костру, надеясь, что они высохнут. Чуть позже к путникам серой тенью скользнула кошка, держа в пасти что-то большое и мохнатое. Подойдя к хозяйке, она бережно положила ей под ноги тушку только что убитого зайца.

– Ну вот и ужин, – Кердрик радостно протянул руку к зайцу, кошка выгнулась дугой и утробно заурчала. Гном отдернул руку.

– Рик, не надо! – Дарина поспешила встать между ним и кошкой. – Никогда не трогай ее добычу, пока я не разрешу.

– Не очень и хотелось, – пробурчал Кердрик.

Его товарищ глумливо захихикал, но под неодобрительным взглядом Ириуса осекся. За этот день оба охотника, не сговариваясь, признали инквизитора командиром их отряда. Его приказы никогда не оспаривались. Конечно, инквизитор подозревал, что немалую роль в признании его лидером сыграло то, что он перепил Гжеся, но уточнять этот факт не стал, ему вполне хватало того, что охотники выполняли его распоряжения, не задавая лишних вопросов.

С Дариной все было сложнее. Слишком уж много у них было пережито в прошлом, чтобы просто забыть все обиды и начать все вновь. Последняя перепалка, едва не переросшая в магическое побоище, подтвердила это.

Черпая ложкой из общего котелка подгоревшую кашу, Ириус рассматривал ведьму, пытаясь разгадать, о чем она думает. Он не мог не заметить, что Дарина постоянно прислушивается к ночному лесу, словно опасается, что за уханьем совы или скрипом деревьев они не услышат преследователей. Она постоянно разминала пальцы, борясь с искушением запустить поисковые импульсы в темноту леса.

Инквизитору вдруг очень захотелось обнять ее, завернуть в свой плащ и прижать к груди, прошептать, что ему все равно, что было раньше, и что он сможет защитить ее сейчас...

Но он сдержался, прекрасно понимая, что Дарина отшатнется. В лучшем случае, а в худшем... он криво усмехнулся, вспомнив молнию над головой.

– Интересно, что ты ей сказал, что она такая, – пробурчал гном, дождавшись, пока ведьма встанет, чтобы почистить котелок от гари.

– Что? – погруженный в свои мысли, Ириус не сразу понял, о чем идет речь.

– Дарина. Она смеется, а не злится, а сейчас...

– А ты давно ее знаешь? – насторожился инквизитор.

– С год где-то, – Кердрик и не думал отпираться. – Как к Гжесю пришел, так и познакомился. Волк ее часто в лагерь звал, все перед ней хорохорился...

– А она? – Ириус внимательно следил за ведьмой. Она драила котелок с такой силой, что инквизитор начал опасаться за сохранность металла.

– А что она? Ты же Гжеся видел? Куда ему... – гном махнул рукой.

Ириус почувствовал, что дышать стало легче. Ревность ушла, а на ее месте появилась злость. На Дарину, которая позволила ему думать самое худшее, а еще на себя, что, как мальчишка, повелся на слова обиженной его предположениями ведьмы. Не обращая больше внимания на гнома, он встал и подошел к девушке.

– Дарина...

Она обернулась и мрачно посмотрела на обидчика.

– Хочешь ты или нет, но сейчас у нас впереди несколько дней пути, – начал он.

– С чего ты так решил?

Ириус усмехнулся.

– Может, я и заслужил это...

– Может?

– Хорошо, заслужил и прошу прощения за свои слова! – это далось легче, чем Ириус думал. – Дарина, прошлое не изменить, но сама знаешь, что в связке с инквизитором магичить проще.

Ведьма прикусила губу, упрямо не желая признавать правоту собеседника. Он терпеливо молчал.

– Что тебе нужно? – наконец выдавила она.

– Перемирия. Хотя бы на те несколько дней, которые мы проведем в пути.

Дарина отвернулась, избегая взгляда инквизитора. Несколько минут она размышляла, пытаясь определить, где подвох, затем нерешительно кивнула:

– Хорошо.

Ириус грустно улыбнулся и вернулся к охотникам.

Зная, что все равно не уснет после зелья, он вызвался дежурить первым. Гном и полукровка заснули сразу, как укрылись тяжелыми плащами из толстого шерстяного сукна, одновременно служившими и походными одеялами. Дарина же долго ворочалась на своей лежанке, устраиваясь удобнее.

Ириус ощущал на себе взгляд ведьмы, но теперь он отворачивался, чтобы избежать ненужных сейчас разговоров. Наконец девушка заснула. А он еще долго сидел и просто смотрел на огонь, пожиривший услужливо подкидываемые ветки.

После полуночи инквизитор разбудил полукровку. На самом деле, Ириус подозревал, что было далеко за полночь, но точно определить время было невозможно.

Несмотря на свои внушительные размеры, полуэльф, как истинный сын леса, легко вскочил на ноги. Инквизитор молча кивнул ему на костер и лег на свой лежак. Сон все не шел, сказывалось побочное действие зелья. Тьма леса угрожающе ухукала и рычала, вдали раздавался волчий вой. Тусклый свет луны пробивался сквозь рваные серые облака, придавая деревьям зловещий вид. Проворочавшись, Ириус тяжело вздохнул и вновь сел у костра. Полукровка вопросительно посмотрел на него.

– Не спится, – он пожал плечами.

– Бывает... – отозвался охотник.

В свете костра черты его лица сгладились, и он стал похож на чистокровных эльфов. Ириусу показалось, что он уже где-то видел этот чеканный профиль, но полукровка пошевелился, чтобы подкинуть хвороста в огонь, и мысль ускользнула. Мужчины долго молчали, искоса посматривая друг на друга, словно примеряясь.

Полукровка не выдержал первым:

– Я – Дан, Энданиэль.

– Ириус, но ты и так это понял, – инквизитор обменялся рукопожатием.

– Ты действительно инквизитор?

– Да.

Снова молчание, на этот раз спокойное, мужчины словно проверяли им друг друга.

– Давно её знаешь? – полукровка не выдержал первым. Прекрасно понимая, что речь идет о Дарине, инквизитор пожал плечами:

– Так, пересекались. Иногда.

– Она тебя не жалует, – заметил Дан.

– А кто жалует? – Ириус подбросил в огонь очередную ветку.

– И то верно.

– А ты давно у Гжеся? – инквизитор предпочел сменить тему разговора. показалось, собеседник напрягся, но это могло быть и игрой сполохов костра.

– Нет, месяца два. Я когда... в отряд пришел, – Энданиэль искоса посмотрел на собеседника, но тот сделал вид, что не заметил его заминку. – Мне про ведьму сразу и рассказали.

– И что рассказали?

– Что живет в избушке одна, и что Гжесь ее стережет.

– От кого? – Ириус непроизвольно напрягся.

– От всех. Ему за это платили, – полуэльф виновато посмотрел на собеседника, осознав, что сболтнул лишнее. Вопреки ожиданию, тот не стал делать вид, что не услышал.

– Кто? – голос стал жестче, словно при допросе.

– Не знаю, – Энданиэль вздохнул, вдруг осознав, что легко отделался, и внезапно спросил: – Скажи, Дарина – хорошая ведьма?

– Была одной из лучших, пока ей волосы не остригли, – Ириус с деланой небрежностью смотрел на собеседника. Мерцающие угли отражались в его глазах, придавая взгляду золотисто-красный цвет.

– За что?

– За многое, – он не хотел возвращаться в прошлое.

– И... кто это сделал?

Вопрос заставил инквизитора едва заметно вздрогнуть. Перед глазами вновь замаячила площадь, полная народу, и оборванный мальчишка, держащий в грязных руках леденец на палочке. Ириус тряхнул головой, прогоняя видение. Конечно, он мог солгать, но не видел смысла.

– Я! – слово упало, словно камень.

Полуорк с недоверием взглянул на инквизитора, будто видел его впервые, Ириус недобро усмехнулся. Зубы блеснули, навевая воспоминания об оскале волка. Ириус упорно не отводил взгляд от пламени, словно пытаясь увидеть в рассыпающихся красноватых искрах события тех дней.

– Это была единственная возможность сохранить ей жизнь, – внезапно продолжил он, словно оправдываясь. – Мне не оставили выбора.

– Неужели? – в голосе Энданиэля недоверие смешивалось с иронией. Инквизитор вздохнул.

– Условие, выдвинутое самим Ровеном, Великим инквизитором, – он вновь посмотрел на огонь и добавил, обращаясь, скорее, к самому себе: – Он обещал сохранить ей жизнь.

– И ты согласился?

– Да. Ты не представляешь себе, что такое сидеть в Башне инквизиции... Мне нужно было вытащить ее оттуда любой ценой.

– Даже ценой ее силы?

В ответ инквизитор лишь сверкнул глазами. От его взгляда полуорк поежился, представив себя в каменном мешке, закованным в кандалы. Ириус усмехнулся, разгадав его мысли, и Энданиэль вдруг ощутил себя слишком маленьким и жалким, чтобы противостоять этой фигуре в черном. Холодная струйка пота поползла по его разгоряченной спине.

Он вздрогнул, магия рассеялась. Все еще тяжело дыша от страха, полуорк с ужасом посмотрел на инквизитора, который так легко подчинил его мысли. Ириус встал. Обойдя костер, он протянул руку охотнику, помогая подняться. Энданиэль понял, что ноги все еще дрожат.

– Это всего лишь иллюзия. Пойдем, пора будить Кердрика.

Растолкав безбожно храпящего гнома, инквизитор устроился на своей лежанке, поближе к пламени. Вопросы Энданиэля задели его больше, чем он думал. Он вновь вспомнил старый помост на площади и зеленые глаза ведьмы, в которых светилась ненависть.

О, магистр Ровен, Великий инквизитор, обладал изощренным умом. Ириус сполна испытал это на себе. Тихий вкрадчивый голос старика долго преследовал его в кошмарах. Прошло немало времени, прежде чем Ириус перестал просыпаться в холодном поту, опасаясь, что он опять в застенках инквизиции. Встреча с Дариной и вопросы полуэльфа растревожили старые раны.

Ворочаясь, он все время прокручивал в голове события пятилетней давности, пока сон не взял над ним верх.

Он проснулся на заре. Во всяком случае, так уверяла Дарина, которая дежурила последней и заодно приготовила завтрак. Инквизитор скептически посмотрел на серое небо, но спорить не стал. Справив нужду и вернувшись назад, в еловый шатер, Ириус с удивлением заметил, как все трое его спутников склонились над его картой, оживленно споря. Гном тыкал пальцем в одну часть карты, Дан – в другую, Дарина, нахмутив брови, пыталась водить ладонью над картой.

– Бесполезно, – инквизитор слегка отгеснил ее плечом. – Она настроена только на родовую кровь.

Он небрежно махнул рукой, и на карте засветилась маленькая золотистая точка. Он неожиданности охотники выпустили пергамент, карта повисла в воздухе. Дарина одобрительно хмыкнула. Ириус улыбнулся и подошел к остальным.

– Золотая точка – это мы, – негромко сказал он, бросив взгляд на пергамент. – Деревень рядом нет.

– Вообще-то, есть, – возразил ему гном. – Здесь совсем недалеко. Просто она маленькая, пять дворов всего, и ее обычно не отмечают на картах.

Остальные переглянулись. Инквизитор внимательно посмотрел на гнома:

– Ты уверен?

Кердрик кивнул:

– На западе отсюда... Часов пять идти.

– Это там живет та самая тетка богатырской наружности? – понятиво усмехнулся его товарищ. Дарина хмыкнула. Гном слегка покраснел, но промолчал, выразительно поглядывая на полукровку из-под мохнатых бровей.

– У нее остановиться можно? – по-деловому спросил Ириус, препятствуя дальнейшим спорам. Кердрик кивнул:

– Герти – очень радушная хозяйка.

– Тогда в дорогу!

Быстро собравшись, они выдвинулись в путь. Гном, еще раз обстоятельно изучив карту, протянутую Ириусом, с очень уверенным видом ткнул куда-то в середину нарисованного леса, отдал пергамент инквизитору. Потом внимательно осмотрел елки на предмет мха, который должен был расти с северной стороны, разочарованно заметил, что тот растет вокруг всего ствола, и уверенно направил лошадь между деревьями. Энданиэль с насмешливой улыбкой выждал еще с минуту, а затем окликнул друга:

– Рик, вообще-то, запад гораздо левее. Ты едешь прямо на север!

Под добродушные усмешки гном вернулся к отряду, который сегодня возглавлял полукровка, прекрасно ориентировавшийся в лесу.

Деревня оказалась дальше, чем уверял Кердрик, вдобавок мороз прошел, лошади увязали в мокрых сугробах. Ириус, опасаясь, что животные просто переломают себе ноги в буреломах, решил вести лошадей в поводу.

День близился к закату, когда они, продрогшие и голодные, выбрались к границе леса. Неподалеку уже виднелись перепаханные еще до заморозков поля и несколько покосившихся домиков с крышами, покрытыми дерном.

– Вот она, наша деревня! – радостно воскликнул Дан, предвкушая вечер в теплой избе и мягкую постель без иголок, забившихся под одежду. Он уже намеревался вскочить на коня и понестись по полю, когда Ириус вдруг негромко приказал:

– Стойте!

Все трое вопросительно посмотрели на него. Инквизитор долго вглядывался в деревню, не понимая, что его настораживает.

– Надо бы проверить, – он повернулся к гному, – Рик, ты там все знаешь, поедешь со мной. Дарина, Дан – на защите.

Гном кивнул, Ириус тут же повернулся к полукровке:

– Дай мне свой плащ и лошадь, так мы меньше запоемся, – и пока Энданиэль возился с латунной пряжкой плаща, добавил еле слышно: – Если после заката не вернемся – уводи Дарину. Любым способом.

Полуэльф поднял удивленные глаза на инквизитора, но тот уже вскочил в седло низкорослой лошади и, прищипав ее, затрусил по снежному полю. Гном потянулся за ним. Полукровка с легкой завистью посмотрел вслед всадникам и обиженно чихнул. Дарина, держащая двух лошадей, рыжую и гнедого, подошла к нему поближе.

– Холодно? – участливо спросила она.

– Пустяки, – Дан шмыгнул своим неаристократическим носом.

– Подержи, – попросила девушка, передавая ему поводья. Она отошла на несколько шагов и начала что-то вычерчивать на снегу. Полукровка заинтересованно следил за рунами, появлявшимися на снегу:

– Что ты делаешь? – наконец спросил он.

Ведьма улыбнулась:

– Защитный контур. У инквизиторов потрясающая интуиция, они неладное за версту чувствуют. А Ириус славится ей даже среди своих.

– Давно его знаешь? – заинтересовался Энданиэль.

– Очень давно! Поэтому подумай хорошо, как в случае темноты будешь уводить меня отсюда, – рассмеялась Дарина. – И стоит ли это делать.

Полукровка посмотрел на линию контура, потом на дремучую чащу, из которой они вышли, и понял, что не стоит.

В отличие от прошлой деревни, которую видел Ириус, в этой не было даже заборов – дома стояли в одной куче, образуя некое подобие круга. Чем ближе они подъезжали к деревне, тем больше инквизитор чувствовал, что что-то не так. Кто-то из крестьян, копошившихся около изб, заметил всадников, и, слегка пошатываясь, пошел им на встречу.

Ириус натянул поводья. Конь недовольно прижал уши. Инквизитор заметил, что животное подрагивает, еще раз всмотрелся в виднеющиеся впереди дома и вздрогнул: ни из одной трубы не шел дым. Кристально чистый воздух не был пропитан кисловатым запахом горящих дров, не было присущих деревне резких запахов навоза и мусора. Ветер, подувший как раз в их сторону, донес приторную вонь, какая обычно бывает от трупов.

– Рик, назад, – прошептал Ириус и прищипил коня, одновременно дергая за повод. Животное взвилось на дыбы, разворачиваясь на задних ногах, и тут же резвым галопом рвануло опять к лесу, гном чуть замешкался, недоуменно посматривая на деревню.

– Быстрее! – заорал инквизитор, гоня лошадь изо всех сил. Крестьянин, шедший к ним, хищно оскалился, сбрасывая мешавшие ему тулуп и шапку.

– Мать-богиня, защити, – выдохнул гном, тут же распознав мертвяка: умершего человека, в чью душу вселилась частичка демона – твари, являющейся слугой Кровавого бога.

Не медля более ни секунды, Кердрик резко развернул коня и прищипил его, стараясь не отстать от Ириуса. Мертвяк с хорошей скоростью устремился за ними, в какой-то момент он, завязнув в снегу, упал на четвереньки, но подниматься не стал, прыгая по мокрому снегу, точно матерый волк. Бросив быстрый взгляд через плечо, инквизитор понял, что вслед за вожакom устремилась и вся стая, живущая в деревне. Выползая из-за домов, они монотонно бежали по полю за всадниками. Часть из них взяла правее, надеясь перехватить добычу.

– В кольцо берут! – процедил Ириус. Он чуть придержал коня, позволяя гному поравняться, а затем обернулся в седле и взмахнул рукой. Стена зеленого огня взметнулась за их спинами. Кони захрапели и вновь рванули вперед. Мертвяки притормозили. Двое самых нетерпеливых с криками врезались в стену, их тела вспыхнули, будто факелы. Воздух, казалось, задрожал от пронзительного воя.

– Торопись! – выкрикнул Ириус. – Их это надолго не задержит!

Кердрик кивнул, в его глазах был лишь ужас. Почуввав смерть, кони храпели и неслись во всю прыть к лесу.

Дан с Дариной с замиранием сердца следили за всадниками. От них не укрылось ни то, как поспешно те развернули своих лошадей, ни последующие события.

– Мертвяки, – с досадой бросила ведьма полукровке. – Гон начали. А ты куда собрался?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.